

СОДЕРЖАНІЕ № 42.

Отдѣль офіціальный.

1. Распоряженія Епархіального Начальства.—2. Епархіальныя извѣстія.—3. Перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общепархіального съѣзда духовенства Кишиневской епархіи созыва 1913 г. Объявленія. Страницы (359—366).

Отдѣль неофіціальный.

1. Христіанство въ Бессарабіи.—2. Выписка изъ дневника захо-лустнаго попа Ивана за сентябрь мѣсяць 1913 года.—3. Епархіальная хроника. Объявленіе. Страницы (1595—1630).

При этомъ № рассылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 461

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Статьи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятыя Редакціей къ напечатанію на стр. Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Редакціей не возвращаются. На пересылку статей размѣромъ болѣе одного печатнаго листа авторы благоволятъ присылать деньги, по полученіи извѣщенія отъ Редакціи о непріятіи рукописи къ печати.

Статьи, присланныя въ Редакцію безъ заявленія о гонорарѣ, считаются бесплатными.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стран. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

1913-й годъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Октября 20.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.
НАЗНАЧЕНІЯ.

Окон. Семин. Василій *Козакъ* на священ. мѣсто къ ц. Ва-
дулуй-Исакъ, Измаил. у., 14 октября.

Отрѣшен. отъ мѣста свящ. Іоаннъ *Черноуцанъ* на свящ.
м. къ ц. с. Лунги, Бѣлец. у., 14 октября.

Вр. исп. об. псал. ц. с. Наславчи, Хотин. у.. Антоній *Соро-
ковскій* и. д. псалом. къ той же церк., 16 октября.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Вр. исп. об. псалом. ц. с. Бурланешть, Хотин. у., Влади-
миръ *Делинскій* освобожденъ отъ исправ. долж. 16 октября.

Епархіальныя извѣстія
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
----------------------------	--------------------------	------------------------------------	------------------------

Кишиневскаго уѣзда:

Алексѣев. ц. при Мирен. исправ. кол.	—	—	1200
С. Войнеско	373	—	600

Хотинскаго уѣзда:

С. Ларга 1 м. есть домъ 1653 66 —

Бендерскаго уѣзда:

С. Копанка 2 м. 1248 — 66

Измаильскаго уѣзда:

Іоанно-Златоуст. г. Измаила 696 — 400

С. Зернешты 370 16 600

С. Фрикацей 945 60 —

Бѣлецкаго уѣзда:

С. Бумбота 684 — 33

Аккерманскаго уѣзда:

Аккер. Соборъ наст. м. 1141 — 950

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Суслены-Высшіе 1372 33 —

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименоване села и уѣзда.	Колич. душъ.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Буда	198	33	—
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
М. Чимишлія 2 м.	2885	99	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Измаил. Соб. 3 м.	1369	—	1350
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Ретунда	554	33	400
С. Бурланешты	455	33	400

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Пересѣчина 2 м. 2158 — 67

Бѣлецкаго уѣзда:

С. Почумбоуцы 322 35 400

—◆—
УМЕРШІЙ.

Ц. с. Суслень-Высшіе Оргѣв. у., Матѣей *Сараковичъ*
16 октября.

—◆—
II.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

**вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общепархіального
сѣзда духовенства Кишиневской епархіи созыва 1913 г.**

А. По Кишиневской Духовной семинаріи.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, отпущенныхъ изъ епархіальныхъ средствъ на разныя нужды семинаріи въ 1912 г., а также ходатайство объ отпускѣ суммъ: а) для покрытія назначеній, принятыхъ сѣздами прошлыхъ лѣтъ: 1) на содержаніе 3-хъ надзирателей (по 780 р. каждому)—2340 р. 2) на содержаніе 3-хъ отдѣленій при 2 и 3 классахъ (за 54 урока по 75 р. за каждый урокъ)—4050 р.). 3) на учителя гимнастики—180 р., 4) на ремонтъ гимнастическихъ приборовъ—60 р., 5) на дантиста—300 р., 6) на квартирное пособіе Секретарю Правленія—200 р., 7) на экскурсіи-паломничества—200 р., 8) на литературныя вечера—150 р., 9) на содержаніе столомъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ—3000 р., 10) на содержаніе епархіальныхъ степендіатовъ 14 по 157 р. 50 к. каждому—2205 р., 11) на уроки

иконописи—360р., 12) на уроки свѣтскаго пѣнія—120 р. и на аккомпаніатора для этихъ уроковъ—140 р., 13) на уроки фортепیانной музыки—488 р., 14) на уроки гигиены—120 р., всего 13913 р.; б) на новыя нужды семинаріи: 1) на вознагражденіе 3-хъ классныхъ воспитателей (по 600 р. каждому)—1800 р., 2) на вознагражденіе преподавателей за чтеніе сочиненій (по 10 р. за экземпляръ cadaго отдѣленія)—1240 р., 3) на содержаніе фундаментальной бібліотеки—100 р., 4) на вознагражденіе завѣдующаго ученической бібліотекой—180 р., 5) въ квартирное пособіе 12 штатнымъ преподавателямъ (по 200 р. каждому)—2400 р., 6) на увеличеніе содержанія письмоводителя семинаріи—240 р. въ годъ (или въ крайнемъ случаѣ въ единовременное пособіе на леченіе—150 р., 7) на увеличеніе содержанія фельдшера до 360 р. въ годъ (вмѣсто отпускаемыхъ до сихъ поръ пособія въ 120 р., 8) на увеличеніе вознагражденія члена Распорядительнаго Собранія отъ преподавателей и члена Распорядительнаго Собранія отъ духовенства до 200 р. каждому,—первому на 100 р. второму на 150 р., итого 250 р., 9) на приобрѣтеніе новыхъ музыкальныхъ инструментовъ—295 р., всего 6745 р. часть указанныхъ суммъ, въ количествѣ—3750 р. съ 16 августа до конца 1913 года и 10000 р. на 1914 р., должна быть покрыта изъ доходовъ съ Бессарабскихъ имѣній заграничныхъ духовныхъ установленій.

Б. Правленія духовныхъ училищъ Кишиневскаго и Единецкаго сообщили, что вопросовъ, подлежащихъ обсужденію епархіальнаго съѣзда не имѣютъ.

В. По Измаильскому духовному училищу.

Докладъ комиссіи по изысканію мѣста для перевода Измаильскаго духовнаго училища, учрежденной журнальнымъ постановленіемъ общепархіальнаго съѣзда созыва 1911 г. отъ 20 октября того же года за № 37.

Г. По Епархіальному Попечительству.

Вопросъ объ увеличеніи пособія изъ суммъ свѣчнаго завода къ нынѣ поступающей на усиленіе средствъ Попечительства 1000 р. изъ того же завода въ силу журнальнаго постановленія съѣзда отъ 21 ноября 1905 года за № 2.

Д. По Православному Христо-Рождественскому Братству.

Объ ассигновани на дѣло мисси въ 1914 г.—5500 р.

Е. По Епархіальному церковно-свѣчному заводу.

Финансово операціонный отчетъ по заводу за 1912 годъ, 1) вѣдомость о движеніи денежныхъ суммъ, свѣчъ, свѣчныхъ матеріаловъ и церковныхъ предметовъ за 1913 годъ по 1 октября, 2) отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по строительному комитету за 1912 годъ и вѣдомость о причтовыхъ домахъ для причтовъ церквей въ епархіи и 3) вѣдомость о приходѣ денежныхъ суммъ на постройку 2-го Епархіальнаго женскаго училища.

Ж. По Эмеритальной кассѣ.

1) Отчетъ по Эмеритальной кассѣ за 1912 годъ и вѣдомость о движеніи суммъ съ января по 1 ноября 1913 г.

З. По обществу взаимопомощи.

Отчетъ общества взаимнаго вспомошествованія за 1912 г. и вѣдомость о движеніи суммъ общества съ января по 1 ноября 1913 года.

И. По Ссудной кассѣ.

Отчетъ за 1912 годъ и вѣдомость о движеніи суммъ по 1 ноября 1913 года.

К. По псаломщическому классу.

Отчетъ о состояніи школы за 1912 / 12 учебный годъ и просьба объ ассигновани изъ средствъ епархіи одной тысячи рублей на содержаніе въ школѣ бѣднѣйшихъ учениковъ духовнаго званія.

Л. По Редакціи Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Отчетъ по Редакціи за 1912 г. и за 1913 г. по 1 ноября.

М. По Епархіальному женскому училищу.

1) Смѣта по содержанию училища въ 1914 г.

2) Отчетъ по экономической части и пенсіонной кассы за 1912 г.

- 3) Объ избраніи двухъ членовъ Совѣта отъ духовенства.
- 4) Объ устройствѣ электрическаго освѣщенія въ зданіяхъ училища и во дворѣ.
- 5) О наружномъ ремонтѣ училищныхъ зданій.
- 6) Объ ассигнованіи на расходы по празднованію 50 лѣтняго юбилея существованія училища 1914 г.
- 7) Объ уравниеніи преподавательскаго персонала училища въ окладахъ жалованія съ преподавателями духовной семинаріи и училищъ.
- 8) Объ увеличеніи числа воспитательницъ.
- 9) О расширеніи училищной прачешной и устройствѣ сушильни для бѣлья.
- 10) Объ установленіи годовой платы за полный пансіонъ.
- 11) О замѣнѣ въ спальняхъ училища шкафовъ табуретками и объ ассигнованіи на сей предметъ потребной суммы.
- 12) Объ ассигнованіи денегъ на приобрѣтеніе приборовъ для физическаго кабинета.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913-ый годъ

НА

Ж У Р Н А Л Ъ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПА-
ЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 4 выпускахъ (до 10 печ. лис. въ каждомъ).

Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

Обращаться въ контору редакцію: С.-Петербургъ. Возне-
сенскій просп., д. № 36.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА

„ЖИВОЕ СЛОВО

 Пастыря—къ народу“.

ПРОПОВѢДИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА,

архієпископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

произнесенныя имъ живымъ словомъ, въ бытность его священникомъ въ Московскомъ Кремлѣ въ 1893—95 г.г. и записанныя за нимъ.

Можно пріобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи.

ЦѢНА 20 КОП.

Подробности въ библиографической замѣткѣ, № 11, стран. 465—46 за 1911-й годъ

Замѣтка.

Насъ просятъ заявить, что книгу И. В. Преображенскаго—„Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ“... слѣдуетъ выписывать изъ кн. магазина „Вѣра и Знаніе—СПБ. Невскій, 119. У автора въ продажѣ ея не имѣется.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

НОВАЯ КНИГА

СЛОВА И РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА

(ЧИЧАГОВА).

Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,
произнесенныя имъ въ бытность его священ-
никомъ и архимандритомъ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

составленныхъ имъ: Лѣтописнаго очер-
ка Зосимовой пустыни и Житія Пре-
подобнаго Евѳимія, Суздальскаго чу-
дотворца.

Можно приобрести въ Кишиневской церковной лав-
кѣ, въ Митрополіи.

Подробности въ *библиографическій замѣтокъ* въ № 39 Киш. Епарх. Вѣд.
за 1911-й годъ, отд. неофиц. стран. 1393—1398.

Цѣна 75 коп.

Редакторъ официального отдѣла
Секретарь Консисторіи В. Рѣшетниковъ.

Христіанство въ Бессарабіи,

(Продолженіе) *).

На зарѣ романо-христіанской культуры въ Траяновой Дакии, нашъ край, т. е. пространство между Днѣстромъ, Прутомъ, Чернымъ моремъ и устьемъ Дуная, въ географическомъ и этнографическомъ отношеніи представлялъ приблизительно слѣдующую картину.

Верхняя Бессарабія вмѣстѣ со всею сѣверной частью Молдавіи входила въ составъ европейской Великой Скиѳіи, которая простиралась на западъ далѣе рѣки Прута. Нижняя—за верхнимъ Траяновымъ валомъ,—сооруженнымъ покорителемъ Дакии для защиты границъ ново-пріобрѣтенной провинціи,—Бессарабія въ собственномъ смыслѣ. Буджакъ входилъ въ составъ этой провинціи въ качествѣ ея южной части,—которая, прилегая къ Черноморью съ устьями Днѣстра и Дуная, благодаря древнимъ оживленнымъ торговымъ и культурнымъ центрамъ, всегда находилась въ цвѣтущемъ состояніи.

Эта часть Бессарабіи во многихъ отношеніяхъ, и главнымъ образомъ, по своему общему характеру, по тѣмъ культурнымъ влияніямъ, которыя она оказывала на жизнь сѣверо-дунайскихъ земель, какъ бы составляла одно неразрывное цѣлое со всею дельтой Дуная, которая еще во времена Страбона была извѣстна подъ названіемъ Малой Скиѳіи **) и въ позднѣйшее время,

*) См. № 30, 31 32 Киш. Еп. Вѣд. за текущій годъ.

**) . . . Τα ἔλη τα της μικράς καλουμένης Σχηθίας, της ἐνθός Ἰστροῦ... Макарій, op cit. 47.

подобно Дакии, составляла одну изъ провинцій римской имперіи у Чернаго моря. Въ эту провинцію входила сѣверо-восточная, имѣющая видъ полуострова, часть Мизіи, находившейся между нижнимъ Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Что касается южной границы Малой Скиѣи съ Дуная на Черное море, то она шла приблизительно по чертѣ, проведенной отъ древняго Аксиополя на Дунаѣ (находящагося на половинѣ разстоянія между Силистріей и Рашовей) къ древнему Діонисополю на Черномъ морѣ (находившемуся немного выше нынѣшней Варны). Вообще эта малая Скиѣя соотвѣтствовала нынѣшней румынской Добруджѣ. При Траянѣ и позднѣе, при Маркѣ Авреліи она еще не была римской провинціей. Птоломей, умершій въ правленіе Марка Аврелія, говоритъ объ ея территоріи, какъ о безыменномъ пространствѣ, принадлежащемъ къ нижней Мизіи (лежавшей между Дунаемъ и Балканами, на западѣ отъ Аксиополя. Lib III, cap. 10), но въ мученическихъ актахъ временъ Діоклетіана она уже называется *scytharum provincia*. Несомнѣнно, что и до обращенія Малой Скиѣи въ римскую провинцію тамъ процвѣтала, по крайней мѣрѣ, греческая культура, благодаря древнѣйшимъ греческимъ колоніямъ и факторіямъ этого края. *). Въ дальнѣйшемъ постепенно выяснится вся важность изложенныхъ свѣдѣній о Малой Скиѣи для освѣщаемаго нами вопроса.

Народонаселеніе Бессарабіи и въ описываемую эпоху отличалось тою же пестротой, что и теперь. Преобладающей народностью Бессарабіи, какъ верхней, такъ и нижней было племя, покоренное Траяномъ, называвшееся у грековъ—гетами, а у римлянъ—даками. **) Гето-даки обитали по обѣимъ сторонамъ Дуная у самаго его устья по рѣчкѣ Тирасу (древнее имя Днѣстра) и далѣе до самаго Днѣпра; за нѣсколько лѣтъ предъ Р. X. они проникали въ Крымъ, гдѣ овладѣли Ольвией и другими греческими поселеніями.

*) Географія Малой Скиѣи заимствована у Е. Е. Голубинскаго, Исторія русской церкви, т.—1. 1-я пол., стр. 33—34.

**) Перечисляя народы древней Скиѣи, Плиній говоритъ: «Ab eo (scilicet—ab zstro, отъ Дуная) in plenum quidem omnes scytharum sunt gentes; variae tamen litori appositae: alias detae, Daci romanis dicti alias sarmatae Graecis savromatae etc. Hist. nat. tom I, lib. IV, cap. XII, pag 216 Paris, 1723. Ссылка у Макарія, «Исторія христіанства въ Россіи до равноап. князя Владимира», стр. 28 прим. 5—5 Такимъ образомъ, гето-даковъ онъ прямо называетъ владѣвшими бессарабскимъ побережьемъ Дуная.

Гето-даки, обитавшіе у устьевъ Дуная и по Тирасу, въ предѣлахъ нашей Бессарабіи, составляли одно изъ развѣтвленій племени, называвшееся тирагетами, т. е. гетами рѣки Тираса. Нѣкоторые, въ томъ числѣ и проф. Е. Е. Голубинскій, отождествляютъ тирагетовъ съ тиверцами начальной русской лѣтописи. Голубинскій говоритъ, что названіе тиверцевъ можно производить отъ древняго названія Днѣстра *Tύρας*, предполагая, что въ древнѣйшее время онъ назывался *Tύβερας*. Если такъ, то это, по мнѣнію почтеннаго историка, должно было быть еще до Геродота, у котораго уже *Tύρας*. Отсюда—тиверцы (тирагеты) могли жить на своей территоріи, съ очень давнихъ, незапамятныхъ временъ, а во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что они сидѣли на немъ во II—III вѣкѣ по Р. Х.. Они были непосредственными сосѣдями жителей Малой Скиѣи и, конечно, находились съ ними въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ. Кромѣ гето-даковъ, Бессарабію даже въ самой глубокой древности отличавшуюся тою же пестротой этнографическаго состава, что и нынѣ, согласно свидѣтельству Птолемея, населяли: бритолаги, арпіи, сарматы,—а на крайнемъ югѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Малой Скиѣей, встрѣчались, конечно, ея жители—певкины, кровизы, или кривизы, итинсіи, овулинсіи и др. Нѣкоторые изъ этихъ племенъ были, вѣроятно, родственны дако-гетамъ, но большинство изъ нихъ отличалось тѣмъ расовымъ разнообразіемъ, которое было свойственно Европейской Скиѣи.

Бритолаги, арпіи и сарматы вмѣстѣ съ частью тирагетовъ населяли ту мѣстность нашего края, которая образуетъ уголь между Днѣстромъ, Чернымъ моремъ, Дунаемъ и Прутомъ и въ которой по начальной лѣтописи, кромѣ тиверцевъ обитали и такъ называемые угличы (улучи). *) Славянскія племена такъ и называли эту мѣстность «Угломъ», при чемъ у—юсь произносилось, какъ носовое он (онголь, у поляковъ *Wenget* венгель лат. *angulus*), откуда и ея греческое названіе *Ὀυχλος* *Ὀγγλος*.

Въ настоящее время мѣстность древняго Угла почти соответствуетъ нашему Буджаку,—сѣверную границу котораго (съ прочихъ сторонъ онъ имѣетъ тѣ же границы, что и древ-

*) У Нестора читаемъ: «Улучи (угличы), тиверцы присѣдяху по Бугу и по Днѣстру оли доморя суть гради ихъ и до сего дне: да то ся зваху отъ грекъ Великая Скуфь. Прот. Н. В. Лашковъ» Бессарабія стр. 45.

ній Уголь) составляетъ черта, проведенная съ Днѣстра на Прутъ по прямой линіи отъ устья Быка, впадающаго въ первый немно-го выше Бендеръ. *) Турецкое названіе Буджака есть не что иное, какъ буквальный переводъ слова уголь.

Такимъ образомъ, Птоломеевы племена, обращающія на себя вниманіе своей пестротой, населяютъ южную часть Бессарабіи, Буджакъ, недавнее становище Ногайской орды, — или Бессарабію въ собственномъ смыслѣ. Названія городовъ, перечисляемыхъ Птоломеемъ въ этой мѣстности, главнымъ образомъ, дакійскаго происхожденія — онѣ оканчиваются на *αύα* и *ούσα* (*Σασιδαύα*, *Ταμασιδαύα* и пр.). Среди нихъ мы встрѣчаемъ и названіе древней финикійской колоніи Офіузы, существовавшей за шесть вѣковъ до Р. Х. на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана.

На Певтингеровыхъ картахъ тотъ же лѣвый берегъ Дуная и южную Бессарабію населяютъ *Getae* и *Venedi*, изъ которыхъ послѣдніе означаютъ славянъ. Готскій историкъ Йорнандъ или Йорданъ, жившій въ половинѣ VI вѣка, въ означенной мѣстности, также помѣщаетъ венедовъ или анговъ: «*Nvinidarum patio populosa est; quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutantur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominantur; Antes a Danastro extenduntur usque ad Danubium*». De *Gotthorum origine et rebus gestis*, cap. V въ Патрол. Миня т. 69, p. 1255, subfin (Ad Cassiodori opera appendix) — «Увиниды (венеды) многочисленны; ихъ названія хотя теперь можетъ бытъ и мѣняются по различнымъ племенамъ и мѣстамъ, однако, они главнымъ образомъ называются антами и склавинами; Анты простираются отъ Днѣстра до Дуная. **).

По всей вѣроятности, венеды или анты Йорнанда — одно изъ Птоломеевыхъ племенъ, населявшихъ нынѣшній Буджакъ, гдѣ, конечно, не мало было и славянъ.

Народы малой Скиѳіи, а слѣдовательно и крайняго юга лѣвобережной Бессарабіи, — которыхъ Птоломей называетъ *Περικριται*, *Κροβύζοι*, (*Κροβύζοι*), *Οιτήνσιοι*, *Οβουλήνσιοι*, *Δημήνσιοι*, *Πιερήνσιοι* (Lib III cap. 10 § 9) по нѣкоторымъ, въ томъ числѣ и Голубинскому, также принадлежатъ къ славянамъ. Певктиновъ, которые какъ сообщаетъ Тацитъ, жили на пространствѣ между горами

*) Е. Е. Голубинскій, op. cit. 37—38, прим. 2.

**) Ссылку у Е. Е. Голубинскаго op. cit, cap. 38.

Трансильваніи и устьемъ Днѣстра до Чернаго моря, *) т. е. заселяли и верхнюю Бессарабію, проф. Е. Е. Голубинскій сближаетъ съ древлянами на томъ основаніи, что Πεύχη по гречески—сосна, отсюда Πευχίνοι—Сосновцы, Деревляни. Въ Кривизахъ или Кривизахъ, слѣдуя пресв. Макарію **) видитъ Кривичей. Въ окончаніяхъ именъ другихъ народовъ—νοῖοι (οἰτηνοῖοι, ὀβουλήνοῖοι и т. д.) онъ подозреваетъ славянское окончаніе —нцы. ***).

Отдавъ должное оригинальности этихъ сближеній, замѣтимъ, что при несомнѣнности существованія въ эту эпоху славянскихъ элементовъ среди всегда пестраго населенія Бессарабіи, всякія попытки выдѣлить въ числѣ ея народностей славянскія племена вплоть до появленія прямыхъ свидѣтельствъ о венедахъ антахъ, или склавинахъ,—заранѣе обречены на крайнюю бесплодность и не могутъ выходить изъ области корнесловія, не подкрѣпляемаго никакими историческими данными.

На территоріи, географической и этнографической обликъ которой только что преоставленъ, христіанство было по всей вѣроятности, извѣстно и до первыхъ всходовъ романо-христіанской культуры въ предѣлахъ Траяновой Дакии. Въ доримскія времена колыбелью его могла сдѣлаться, а въ римскія дѣйствительно сдѣлалась,—дельта дуная съ приморской Бессарабіей и частью Приднѣстровья, доступной безспорно могущественнымъ религіозно-христіанскимъ вліяніямъ съ Понта Евксинскаго. По церковному преданію, въ сопредѣльныхъ странахъ Понта христіанство было проповѣдано апостолами изъ семидесяти Андроникомъ, Ампліемъ и Урбаномъ. Въ «Толкованіи божественной и освященной Литургіи» Іереміи Какавелы, рукописи, относящейся къ 1706 году, на страницѣ 101 сказано: «Въ Пеоніи, то-есть странѣ Угорской (проповѣдывалъ) Андроникъ, Амплій въ болгарскомъ одиссонѣ, (Варнѣ), въ Македоніи—Урбанъ, Стахій—во Θρακίϊскомъ Аргирополѣ». Эти города были расположены по побережью Понта или Чернаго моря, въ устьяхъ Дуная и на правомъ его берегу (т. е. въ Малой Скиѳіи, нынѣшней Добруджѣ).

*) Макарій, «Христіанство въ Россіи до равн. князя Владимира», стр. 36.

**) Ibidem, стр. 31—32.

***) Голубинскій op. cit. 38—39, прим. 4.

Преданіе, приведенное Іереміей Какавелой, подтверждается и Никодимомъ Аргіоритомъ, который говоритъ: «Амплій же и Урбанъ были также поставлены во епископы Андреемъ Первозваннымъ: Амплій—въ Одиссополь, а Урбанъ—въ Македонію».

Это церковное преданіе можетъ находить нѣкоторое подтвержденіе и въ привѣтствіяхъ Амплію и Урбану апостола Павла, бывшаго съ проповѣдью на Балканскомъ полуостровѣ, доходившаго до Балканскихъ горъ и древняго Иллирика и перезимовавшаго въ Никополѣ: *Привѣтствуйте Амплія возлюбленнаго моего въ Господѣ. Привѣтствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христѣ и Стахія возлюбленнаго моего* (къ Рим., XVI, 8—9). Конечно Амплій и Урбанъ сопутствовали апостолу Павлу въ его проповѣдническомъ путешествіи по странамъ Балканскаго полуострова; посему ихъ епископство въ городахъ этого полуострова, находившихся у Чернаго моря и въ дельтѣ Дуная, представляется вполне возможнымъ.

Довольно важное указаніе на раннее христіанство на Черноморскомъ побережьи нынѣшней Бессарабіи представляетъ и преданіе о ссылкѣ св. Климента, папы Римскаго, въ Херсонесъ Таврическій въ третьемъ году царствованія Траяна, приводимое у Никифора Каллиста (1350 г. Кн. III гл. 18) и подтверждаемое Руфиномъ Аквилейскимъ (въ IV в.) и папой Зосимой (V в.). *)

По этому преданію, св. Климентъ, прибывъ въ Тавриду, уже нашелъ здѣсь болѣе двухъ тысячъ христіанъ, занимавшихся тесаніемъ и обработкой камней для доставленія во внутренніе города Имперіи: **) Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что эти христіане могли быть не только мѣстными жителями, но что вѣроятнѣе, сосланными сюда до Климента римскими христіанами. Во всякомъ случаѣ, уже одно прибываніе ихъ въ Тавридѣ способствовало распространенно здѣсь христіанства.

Своею ревностной проповѣдью Христа св. Климентъ привелъ херсонесскую общину христіанъ въ цвѣтущее состояніе. Если вѣрить Метафрасту, писателю X вѣка, онъ успѣлъ искоренить язычество на всемъ полуостровѣ и устроить до 75 цер-

*) Erbiceanu. Istoria mitropoliei Moldaviei si Sucevci, VII—IX.

**) Breviarium Romanum, sub festo st. Andreae Apostoli. Ссылка у Макарія, «Христіанство въ Россіи до равноап. князя Владимира», стр. 60., прим. 140.

квей. За пять лѣтъ до покоренія Траяномъ Дакии, въ 100 году мы тутъ уже видимъ гоненіе на христіанъ, во время котораго св. Климентъ былъ утопленъ въ морѣ, а нѣкоторые изъ его паствы запечатлѣли свое исповѣданіе мученической смертью *). Возможно что среди принявшихъ христіанство и даже мученической вѣнецъ за Христа въ проповѣдничество св. Климента были и лица чисто дакійскаго происхожденія, даже тирагеты, населявшіе Бессарабію. Выше вѣдь говорилось о томъ, что гето-даки за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. проникали въ Крымъ и овладѣли Ольвіей, Херсонессомъ, Пантикапеей и другими греческими колоніями и факторіями.

Да если бы намъ послѣдній фактъ и не былъ извѣстенъ, во всякомъ случаѣ не трудно предположить передачу христіанства изъ Тавриды въ Бессарабію морскимъ путемъ, по Понту Евксинскому, при посредствѣ торговыхъ сношеній между приморскими колоніями Тавриды и эмпоріями (коммерческіе и промышленные центры) бессарабскаго Черноморья, каковы на примѣръ, Ликостомъ (между нынѣшними Киліей и Вилковымъ) и Тирасъ, населенный тиритами или тирагетами на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана, древнѣйшаго христіанскаго центра Бессарабіи. Могло проникнуть христіанство изъ Тавриды въ Бессарабію и сухимъ путемъ,—тавроскины были ближайшими сосѣдями дако-гетовъ.

Вообще, если ко времени завоеванія Дакии Траяномъ христіанство было проповѣдано въ странахъ вокругъ Чернаго моря и въ правобережныхъ придунайскихъ провинціяхъ Балканскаго полуострова до Иллирика, то едва ли можно допустить, чтобы полоса этой ранней христіанизации не захватила собою приморской Бессарабіи, тѣмъ болѣе, что въ то время она не имѣла еще строго опредѣленныхъ политическихъ границъ, которыя могли бы до извѣстной степени послужить препятствіемъ успѣшному распространенію новой религіи. Напротивъ, какъ мы видѣли, внѣшнія условія для этого распространенія были самыя благоприятныя и подходящія.

Географически—это распространеніе не только исключается, а прямо предполагается въ силу положенія южной Бессарабіи у Чернаго моря и дельты Дуная, издревле просвѣщенныхъ проповѣдью апостоловъ.

*) Макарій, *op. cit.* стр. 61.—ссылка на Метафраста.

Топографически—древнѣйшее христіанство въ нашемъ краѣ становится еще естественнѣе, если мѣстомъ его распространенія признаемъ крайній югъ Бессарабіи, Буджака—за «верхнимъ Траяновымъ валомъ», совершенно лишенныйъ значительныхъ возвышенностей и тянущійся прибрежной полосой у Чернаго моря и береговъ Дуная, съ ихъ старинными торговыми и культурными центрами.

Этнографически—конгломератъ народностей, заселявшихъ это пространство,—могъ только содѣйствовать ранней христіанизации южной Дакіи, благодаря племенному и культовому разнообразію, которое, какъ уже указывалось, дѣлало невозможнымъ упорное сопротивленіе идеямъ новой религіи со стороны племенъ съ различными, иногда до противоположности національными физіономіями, съ своеобразными,—при всей даже родственности, порядками жизни и формами языческихъ культовъ,—племенъ, совершенно не объединенныхъ въ одно политическое цѣлое съ національно-государственнымъ язычествомъ.

Съ другой стороны тѣсная близость народностей Бессарабіи другъ къ другу вполнѣ объясняетъ передачу новыхъ религіозныхъ идей однимъ племенемъ другому, становящуюся еще понятнѣе при предположеніи какихъ бы то ни было взаимныхъ сношеній между ними.

Временемъ возможной ранней, доримской христіанизации прибрежій южной Бессарабіи надо признать 50—110 года по Р. Х.

Если въ дороманскую эпоху эту христіанизацию слѣдуетъ считать лишь принадлежащей къ области возможнаго, хотя и почти граничащей съ исторической достовѣрностію, то несомнѣнна историческая достовѣрность самаго ранняго христіанства на указанной территоріи въ періодъ Траяновой колонизации. Мы видѣли, что большинство колонистовъ и легіонеровъ христіанъ было переселено въ Дакію изъ Малой Азіи и изъ-за Дуная, съ Балканскаго полуострова—изъ Македоніи, Фракіи, Иллиріи, Далматіи, Мизіи и другихъ мѣстъ. Какимъ путемъ прибывали въ Дакію эти колонисты—христіане?

Жители Малой Азіи—пергамцы, сирійцы, пафлагонцы, коммагенцы и пальмирцы—безъ сомнѣнія, Чернымъ моремъ, Понтомъ Евксинскимъ, воды и берега котораго, какъ мы знаемъ, давно уже видѣли проповѣдниковъ Христа и слышали ихъ про-

повѣдь. Балканскіе еракійцы, иллирійцы и далматинцы—отчасти тѣмъ же Чернымъ моремъ, а въ большинствѣ случаевъ Дунаемъ, за которымъ они жили въ сосѣдствѣ и родствѣ съ дако-гетами и устьямъ котораго также былъ небезызвѣстенъ Христосъ. Значительная часть этихъ колонистовъ такъ и оставалась здѣсь у береговъ Чернаго моря и Дуная, на югѣ Дакии, заселяя нынѣшнюю приморскую и придунайскую Бессарабію, утверждая христіанство, существовавшее въ ея торговыхъ центрахъ съ греческой культурой (каковы напр. Ликостомъ—Килія и Тирасъ—Аккерманъ) и вмѣстѣ съ романизаціей распространяя его между тирагетами и другими еще непросвѣщенными народностями нынѣшняго Буджака.

Этотъ процессъ продолжается какъ во все время римскаго владычества въ Траяновой провинціи, такъ и послѣ удаленія войскъ Авреліана въ Мизію. Римская колонизація не имѣла характера національной исключительности и въ силу этого побѣдители вступали въ различныя связи съ побѣжденными, объединяясь съ ними подъ общимъ именемъ романцевъ (Romani). При такихъ благопріятныхъ условіяхъ облегчалась какъ романизація, такъ и христіанизація, т. е. сближеніе и сліяніе народностей въ одну римскую національность, въ одно цѣлое, съ *постепенной инфильтраціей* во всѣ слои этой національности такого важнаго культурно-историческаго явленія, какимъ была религія Христа.

Олатиненіе разноплеменнаго населенія Бессарабіи во главѣ съ тирагетами совершилось довольно скоро и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ общей массѣ романскаго населенія, безспорно, въ самомъ непродолжительномъ времени потонули всѣ древне-бессарабскія племена, перечисляемая Птоломеемъ, какъ родственныя тирагетамъ (кровизы), такъ и неродственныя. Нельзя того же сказать о христіанизации, дѣло которой, конечно, подвигалось гораздо медленнѣе и продолжалось и по прекращеніи романизаціи; нельзя сказать уже въ силу того, что среди новопривышихъ колонистовъ были лишь *христіанскіе элементы*, хотя часто и численно превосходившіе языческіе, но все же гонимые и преслѣдуемые.

Извѣстно отношеніе римскаго правительства къ христіанамъ при Траянѣ. Благодаря этому отношенію, многіе воины и

колони́сты должны были скрывать свою принадлежность къ христіанству и могли быть лишь тайными христіанами. Помимо этого—такъ какъ римская языческая религія составляла одно цѣлое съ государственностью древняго Рима, то предпринятая правительствомъ романизація придунайскихъ земель состояла и въ утвержденіи римскаго государственнаго культа въ новоприсоединенныхъ земляхъ. А это могло служить и служило немалымъ препятствіемъ успѣшности христіанской проповѣди и во всякомъ случаѣ замедляло ее.—тѣмъ болѣе, что римскіе государственные чиновники зорко слѣдили за послѣдователями Христа.

Распространителями христіанства, какъ уже отмѣчалось, были главнымъ образомъ воины, а затѣмъ колонисты, торговцы, ремесленники и промышленники и т. д.

Въ римскомъ войскѣ было не мало христіанъ, съ малыхъ лѣтъ воспитанныхъ въ своей вѣрѣ. Поступая въ войско, они продолжали исповѣдывать свою религію, но дѣлали это *тайнымъ образомъ*. Отбывъ свою двадцатипятилѣтнюю воинскую повинность, многіе изъ нихъ оставались на мѣстѣ своей прежней службы, обзаводились семьей, получали на правахъ ветерановъ участки земли и, не будучи въ состояніи порвать со своими военными привычками, обычно расселялись недалеко отъ лагеря. Путемъ браковъ съ туземками они успѣшно распространяли христіанство; если имъ не удавалось обратить супругу, то они воспитывали въ новой религіи своихъ дѣтей,—которые также на первыхъ порахъ исповѣдывали ее *тайно*. Чаше же всего бывало, что воинъ-супругъ обращалъ въ христіанство супругу и тогда вся его семья становилась христіанской. Что въ римскомъ войскѣ, расположенномъ въ Дакии, дѣйствительно было много христіанъ, объ этомъ говоритъ тотъ фактъ, что и первый христіанскій мученикъ въ Дакии, св. Меркурій, былъ римскимъ офицеромъ.

Такимъ же *тайнымъ образомъ*, — благодаря преслѣдованіямъ христіанъ при Траянѣ и послѣдующихъ императорахъ до Константина Великаго, распространялась религія Христа и римскими колонистами, поселившимися въ городахъ Дакии,—торговцами ремесленниками и др. *).

*) N. Dobrecu Introducerea crestinismului la Români, p. 107; Ал. Мат—чй, «Кынд ши кум с-ау ынкрещинат молдовеній?» «Луминьторюл, іуніе, 1912, п.—12.

До какой степени приходилось скрывать дакійскимъ романцамъ-христіанамъ свою вѣру отъ бдительнаго ока правительства, объ этомъ говоритъ слѣдующій фактъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ древней Дакии теперь находятъ остатки надгробныхъ плитъ съ латинскими надписями. Среди нихъ—ни одного христіанскаго памятника или даже маленькой плитки,—все найденное—языческаго происхожденія и говоритъ о богахъ Рима, царствѣ тѣней и т. д., а не о христіанахъ, нашедшихъ упокоеніе во Христѣ. Фактъ легко объяснимъ, если принять во вниманіе положеніе христіанъ въ провинціяхъ римской имперіи до константинопольскаго періода, да кромѣ того ихъ крайнюю бѣдность, не позволявшую имъ устраивать пышныхъ похоронъ и ставить роскошныхъ памятниковъ **).

Такимъ образомъ, можно легко допустить, что если въ до-римскія времена сѣмена христіанства, попадавшія на бессарабскую почву, развивались здѣсь свободно и безпрепятственно, то въ эпоху римской колонизаціи, въ конечномъ счетѣ охристіанившей все пространство древней Дакии отъ Дуная до Карпатъ, его распространеніе на первыхъ порахъ было *значительно затруднено императорскими эдиктами, декретировавшими преслѣдованіе христіанъ*. При имп. Траянѣ, напр., хотя Дакия и была объявлена свободной отъ преслѣдованія, но моральныя послѣдствія гоненія, повидимому, довольно остро сказывались и среди переселенныхъ сюда колонистовъ-христіанъ. Въ силу сказаннаго было бы ошибочно представлять христіанизацию процессомъ, совершавшимся съ такою же скоростію, какъ и романизация. Христіанизация была лишь органически связана съ романизацией, логически вытекала изъ нея, выросла на ея почвѣ. Сама по себѣ она совершалась не только *длительно*, но и *болѣе или менѣе медлительно*, потому что романизация заключала въ себѣ элементы, противоборствующие христіанству (утвержденіе римскаго государственнаго культа).

Христіанство въ Дакии распространялось медленно, но вѣрно, и если романизацию можно считать законченной до удаленія войскъ Авреліана въ Мизію, то христіанизация на всей дакійской территоріи закончилась гораздо позже. По отношенію къ южной Дакии, т. е. нынѣшней южной Бессарабіи, это положеніе

**.) Ал. Мат чй, op. cit, п. 12.

имѣетъ вотъ какую силу. Значительная часть колонистовъ христіанъ изъ Малой Азіи, странъ Балканскаго полуострова и другихъ провинцій, осѣвшая въ торговыхъ центрахъ ея приморья и дунайской дельты (Ликостомъ—Килія и Тирасъ—Аккерманъ), у береговъ слышавшей апостольскую проповѣдь Малой Скиѳіи, въ сравнительно короткій срокъ довершила дѣло христіанизации этой колыбели дако-романской христіанской культуры. Что же касается распространенія высадившимися на берега Чернаго моря и Дуная колонистами вѣры Христовой на сѣверъ, за верхній Траяновъ валъ, то здѣсь эта христіанизация была въ значительной степени лишь спорадической, какъ и христіанизация всей Дакии въ теченіе II и даже III вѣка. Примемъ во вниманіе и отсутствіе упоминаній о городахъ сѣвера нынѣшней Бессарабіи; а христіанство—и въ Дакии, какъ и повсюду на первыхъ порахъ распространялось почти исключительно среди городскихъ жителей, оставляя во тѣмъ язычества обитателей деревни (рагани—язычники—въ первоначальномъ значеніи поселяне, хлѣбопашцы, земледѣльцы) *).

Свѣтъ Христовъ возсіялъ, такимъ образомъ, въ древней Дакии съ моря; приморскія страны нынѣшнихъ Бессарабіи и Добруджи впервые пріютили въ своихъ портахъ Христа и указали вновь возникшему дако-романскому племени путь къ Нему.

Море всегда представляетъ наилучшія условія какъ для коммерческихъ оборотовъ, такъ и для проникновенія новыхъ идей въ сознаніе человѣчества. Къ сосѣднимъ съ Бессарабіей берегамъ Малой Скиѳіи (*Scythia Minor*), давно уже имѣвшей въ своихъ городахъ христіанъ, сама собой направлялась добрая часть экономической жизни Дакии и Мизіи и тѣсныя сношенія, которыя завязывали между собою портовые купцы, всегда представляли превосходную почву не только для распространенія, но и для окончательнаго утвержденія здѣсь христіанства. Ни дакогеты, ни ѳракійцы иллирійцы, населявшіе приморскіе и придунайскіе порты, не могли оставаться внѣ вратъ церкви Христовой, все болѣе и болѣе освѣщавшей ихъ край своимъ не мерцающимъ свѣтомъ. Всѣхъ этихъ береговыхъ жителей объединяла та же христіанская жажда подвига, жертвы, то же стремленіе къ свѣт-

*) N. Dobrescu op. cit., 109., Ал. Мат--чй, op. cit. ibidem, п. 15; N. Jorga, *Jsforia biserici românești și avietii religioase a Românilor*, t. I. p. 5.

лымъ обителямъ вѣчности, та же вѣра во единого Бога и Его Божественнаго Сына, распятаго на крестѣ за грѣхи людей; ихъ связывало то же братство, вытекавшее изъ взаимной любви и всегдашней готовности подать другъ другу руку помощи. Такимъ образомъ, все чаще и чаще осѣняли себя знаменіемъ креста грубыя руки этихъ людей, отцы которыхъ были пастухами и охотниками въ родныхъ горахъ, а дѣды владѣли Балканскимъ полуостровомъ *).

Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если по свидѣтельству Константина Багрянороднаго въ приморской и придунайской полосѣ теперешней южной Бессарабіи, которую въ его время занимали печенѣги, среди развалинъ городовъ находили еще остатки христіанскихъ храмовъ и кресты, изваянные изъ камня, **) и если въ древнихъ мученическихъ актахъ очень часто говорится, что въ Томи, главномъ городѣ Малой Скиѳіи, какъ и въ другихъ сосѣднихъ еракійскихъ городахъ Марціонополѣ и Гераклеѣ, происходили гоненія на христіанъ въ первомъ столѣтіи, а въ послѣдней четверти третьяго вѣка случайно упоминается Скиѳскій (съ резиденціей въ Томи) епископъ Евангеликъ, управлявшій церквами Малой Скиѳіи (и, конечно, нынѣшняго бессарабскаго приморья) при Діоклитіанѣ (284—292) ***).

Вообще не можетъ быть сомнѣнія, что благодаря колони-

*) Jorga ibidem. Ал. Мат—чй, ibidem, п. 10.

**) Inveniuntur autem, —говоритъ онъ, давъ перечень главныхъ городовъ печенѣговъ. —inter urbium collapsarum fabricas ecclesiarum indicia quaedam et cruces ex lapide tophino exculptae. Corp. Hist. Byz. Vol. XIX pag 87. Venet. 1729. Цитата у Макарія, христіанство въ Россіи... стр. 42 прим. 102.

***) Макарій, op cit. 50. Мѣстоположеніе Томи (Τόμις, Τόμος) этого знаменитаго города у Понта и устья Дуная, —куда былъ сосланъ Овидій, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Предполагаютъ, что онъ былъ расположенъ по близости нынѣшняго Кюстендже (Византійской Констанціи или Констанціаны, немного ея выше или немного ниже. Кромѣ Овидія о немъ упоминаетъ въ первомъ вѣкѣ Плиній (lib. IV cap. 2), въ четвертомъ Амміанъ Марцелинъ (lib. XXIII, cap. 3), въ пятомъ—Созоменъ (Hist Eccles., lib. VI cap. 21; Tomis, magna et Felix civitas, ad mare posita): въ шестомъ Прокопій (Corp. Hist Byz II, pag. 457 Venet), даже въ десятомъ Конст. Багрянородный и др. Птоломей говоритъ, что Томи расположенъ на берегу Чернаго моря, внизъ отъ святаго устья Дуная (ἱερόν στόμα) которое есть входъ изъ моря въ озеро или лиманъ Расинъ, вмѣстѣ съ городами Πρέρον ἄκρον, ἱστρό, πόλις Καλλάτις, ἢ Καλλάτια, Διονυσόπολις; на такъ называемыхъ Певтингеровыхъ картахъ, римскихъ географическихъ картахъ II и III вѣка Tomis постановленъ на правомъ берегу южнаго устья Дуная, а Histropolis выше по Дунаю. Во всякомъ случаѣ Томи нельзя смѣ-

стамъ, главнымъ образомъ, купцамъ въ торговыхъ портахъ Малой Скиѳии и береговой Дакіи (южной Бессарабіи), христіанскія общины въ полной мѣрѣ процвѣтали въ первыя же времена римской колонизаціи, основанныя, быть можетъ, еще въ доримскую эпоху, что берега Добруджи и Бессарабіи жили въ то время общей церковной жизнью и что центромъ этой жизни былъ Томи, расположенный, повидимому, въ дельтѣ Дуная,—резиденція скиѳскихъ или Томитанскихъ епископовъ.

Мы видѣли, что внѣшнія условія распространенія христіанства въ Дакіи были довольно благопріятны, даже во времена гоненія, которыя не могли не отразиться и на жизни здѣшнихъ христіанъ. Таковы же въ общемъ были и условія внутреннія.

Дако-геты, аборигены страны, пастухи и земледѣльцы ерако-иллирійской расы, не чуждавшіеся и военныхъ подвиговъ, за извѣстными исключеніями жили и умирали въ язычествѣ. Ихъ языческая религія заключалась въ поклоненіи силамъ природы, прежде всего небу которое у нихъ считалось символомъ свѣта и вѣчнымъ призывомъ къ жизни. Но наряду съ этимъ языческимъ натурализмомъ, были въ ихъ вѣрованіяхъ и элементы, сближавшіе ихъ съ христіанствомъ и какъ бы подготовлявшіе къ принятію послѣдняго. Такова могучая, готовая на всякія жертвы вѣра въ вѣчную жизнь человѣческой души. Древніе предки румынскаго народа, насколько извѣстно, не имѣли никакого понятія объ адѣ и раѣ, мѣстахъ блаженства или скорби душъ, разставшихся со своими тѣлами; они не ожидали суда боговъ надъ дѣяніями человѣка, который бы на вѣчныя времена отдѣлилъ грѣшниковъ отъ праведниковъ, достойныхъ отъ недостойныхъ и добрыхъ отъ злыхъ. Но они были увѣрены, что тамъ, за облаками и за видимымъ, голубимъ небомъ—царство невозмутимой вѣчности, безконечнаго покоя для хорошаго воина, доброй жены, подарившей народу храбрыхъ сыновей,—для всѣхъ, кто умеръ, не унизивъ своего достоинства и не запятнавъ своей чести.

Страстно желали они себѣ такого царствія небеснаго: но-

шивать съ Констанціей или Константіаной, нынѣшней румынской Констанцой, основанной Константиномъ Великимъ: города эти существовали до десятаго вѣка, какъ разные. Макарій, *op. cit.* 47, прим. 97; Голубинскій. *op. cit.* 34, прим. 1.

ворожденнаго въ колыбели оплакивали, представляя себѣ всѣ невзгоды, ожидающія его въ жизни, а надъ покойниками пѣли веселыя пѣсни, какъ надъ избавившимися отъ страданій и вступившими въ царство нескончаемаго блаженства. Когда же они хотѣли кого нибудь послать на небо съ вѣстью о страданіяхъ земли, каждый изъ нихъ съ радостью приносилъ себя для этого въ жертву и, подброшенный вверхъ своими соплеменниками и единовѣрцами, охотно падалъ замертво на ожидавшія его внизу копья. Въ большомъ почетѣ была у дако-гетовъ мудрость, и всѣ они, въ частности малоскиѣ и бессарабскіе кровизы съ родственными имъ тирагетами, чтили мулреца своего Замолксиса, какъ мужа божественнаго, почти, какъ бога *).

Возвышенные религіозные взгляды дако-гетовъ на поведение, достоинство и честь человѣка, на земную и небесную жизнь, не особенно далекіе отъ христіанскихъ, послужили хорошей подготовкой для послѣднихъ въ сознаніи дако-романцевъ.

Далеко не отличались такою высотой языческія религіи колонистовъ Траяна. Среди нихъ, собственно говоря, царило двоевѣріе, бывшее слѣдствіемъ романизаторской политики правительства. У покоренныхъ народовъ римляне вводили свой государственный культъ,—культъ цезарей, бывшихъ олицетвореніемъ римскаго государства. Въ военномъ лагерѣ, на улицѣ, въ храмѣ отъ cadaго представителя покоренной націи требовалась жертва римскимъ богамъ и прежде всего римскому императору, который числился въ ихъ пантеонѣ.

Это былъ долгъ римскаго вѣрноподданнаго. Но этимъ и ограничивались требованія правительства по отношенію къ покореннымъ. За предѣлами этихъ требованій начиналась частная жизнь cadaго изъ нихъ—личная, домашняя и религіозная. За порогомъ своего дома, у своего семейнаго очага каждый могъ дѣлать, что захочетъ, вѣровать, въ кого ему угодно, молиться, кому сердце молится. Въ личныя дѣла правительство не вмѣшивалось. И тутъ то начиналась вторая, тайная вѣра, вѣра отцовъ, не стѣсняемая никакими офиціальными предписаніями римскаго государственно-религіознаго кодекса, которая очень мало походила на язычество древняго Рима. На дакійской территоріи среди колонистовъ—язычниковъ изъ Пергама,

*) Strabo, lib. 7, p. 337—338. Basil 1571. У. Макарія, стр. 31.

Сиріи, Пафлагоніи и др. тайно процвѣтали кровавые культы Азіи, полные безумія, жестокости, распущенности, невѣроятныхъ изувѣрствъ и суевѣрій, заговоровъ и заклинаній, созданныхъ пылкой фантазіей Востока. Могильные камни, находимые теперь иногда въ предѣлахъ Дакии и Мизіи, часто повѣствуютъ намъ о Митрѣ, великомъ богѣ азіатовъ, который радуется при видѣ жертвенной крови, льющейся въ могилу покойника, объ Изидѣ, богинѣ тысячелѣтняго Египта и о нѣсколькихъ мелкихъ божествахъ Малой Азіи и Сиріи.

При всей дикости подобныхъ вѣрованій и колонисты-язычники, прибывшіе изъ Азіи въ Дакию были, по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ также недалеко отъ Христа, какъ и мѣстное населеніе.

Кровавыя жертвы, вѣра въ нечистыхъ духовъ, заговоры и заклятья, опьяняющія неистовства религіозныхъ церемоній,—всѣ эти атрибуты азіатскихъ культовъ порождались лишь смутнымъ сознаніемъ грѣха наслѣдственнаго позора, тяготѣющаго на всемъ человѣчествѣ и такимъ же смутнымъ стремленіемъ избавиться отъ этого мучительнаго нравственнаго недуга, смыть этотъ позоръ цѣною чего бы то ни было. Христіанство, религія Бога, пришедшаго на землю, пролившаго кровь свою во исцѣленіе и спасеніе человѣчества,—одно только могло успокоить мятушія души этихъ язычниковъ,—и мы знаемъ, какъ рано и съ какою радостью приняли они его у себя на родинѣ, въ Малой Азіи (напр. въ Галатіи). Не имѣемъ основанія сомнѣваться въ этой радости и готовности не просвѣщенныхъ еще свѣтомъ Евангелія малоазійскихъ колонистовъ принять новую вѣру и на новой ихъ родинѣ.

У еракійцевъ, иллирійцевъ и далматинцевъ изъ-за Дуная, съ Балканъ въ силу племенного родства съ дако-гетами религіозныя вѣрованія сильно напоминали культъ послѣднихъ и находились въ томъ же отношеніи къ религіи Христа.

Неизреченная божественная тайна этой религіи, ея освящающія таинства, жертва вочеловѣчившагося Бога—Страдальца за весь міръ, который Его не позналъ и отвергъ, обѣтованіе вышихъ небесныхъ благъ взамѣнъ царящихъ общественнаго неравенства, несправедливости и обидъ, ученіе о Милосердномъ Отцѣ Небесномъ и людяхъ братьяхъ,—все это объединило раз-

ноплеменныхъ колонистовъ Дакии Траяна, людей въ большинствѣ случаевъ небогатыхъ изъ категоріи «униженныхъ и оскорбленныхъ» въ одну общую христіанскую семью съ дако-гетами, испытывавшими всю нравственную тяжесть матеріальную чужестраннаго владычества.

Вѣра во Христа все крѣпче и крѣпче укоренялась въ безхитростныхъ умахъ и простыхъ сердцахъ людей новаго дако-романскаго племени, разсѣяннаго по побережьямъ Дуная и моря. Чѣмъ болѣе росло въ разныхъ провинціяхъ имперіи число исповѣдниковъ, которые уже не довольствовались одною вѣрою во Единого Бога, въ Троичность, въ жертвенную смерть Сына Божія за грѣшный міръ,—но испытывали небесную радость, отказываясь отъ законной офиціально-государственной жертвы императору и во всеуслышаніе провозглашая новое ученіе въ готовности принять за него вѣнецъ мученичества,—тѣмъ чаще тѣснилось дако-романское населеніе бессарабскихъ побережій у маленькихъ, высѣченыхъ изъ камня алтарей, у символическихъ изображеній кроткаго Агнца, несущаго на Себѣ крестъ страданій, у входовъ въ катакомбы и пещеры гонимаго христіанства. И вотъ, христіанскія общины, тайные религіозные кружки, еще на самой зарѣ вѣры Христовой, разсѣянные по торговымъ путямъ Черноморья со времени римской колонизаціи у устьевъ Дуная и далѣе до Тираса, приходятъ въ цвѣтущее состояніе, и почти каждый портовый купецъ, обращенный въ христіанство, считаетъ своимъ святымъ долгомъ приобрѣтать новыхъ адептовъ гонимой религіи Распятаго, распространяя ее по приморью и внутри страны *).

Скудныя свѣдѣнія, дошедшія до нашего времени, не даютъ намъ возможности судить о церковныхъ организаціяхъ того времени при нашемъ приморьѣ. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что церкви съ такъ или иначе организованною іерархіей относятся едва ли не къ доримскому періоду. Что касается *римскихъ* священниковъ, посредствомъ чудесъ успѣшно проповѣдывавшихъ христіанство въ Дакии Траяна, то относительно ихъ существованія здѣсь свидѣтельствуется *Θεσσαγών*, патриархъ Константинопольскій. Агіографическіе памятники сохранили намъ и

*) N. Iorga. Istorie bisericii românești și a vieții religioase a Românilor t. I, p. 1.—4.

имена нѣсколькихъ мучениковъ Дакии доавреліановскаго періода, запечатлѣвшихъ кровью свою вѣру во Христа. Изъ нихъ назовемъ св. Меркурія (221—250) и Савву (248—275).

Память св. Меркурія празднуется 24 ноября. Онъ былъ сынъ романизованнаго скиѳа Гордіана, служившаго въ качествѣ офицера въ одномъ изъ римскихъ легионовъ, расположенныхъ въ Дакии Траяна и получившаго за свою усердную службу право римскаго гражданства. По примѣру отца, Меркурій поступилъ также въ военную службу и здѣсь оказалъ замѣчательныя способности военнаго человѣка. Изъ незначительнаго офицера легиона Martenses онъ скоро сталъ ближайшимъ помощникомъ императора Деція Траяна (249—252), проводившаго большею частью время въ Панноніи, на родинѣ и въ Дакии, и занятаго теперь мыслью объ отраженіи варваровъ, нападавшихъ на сѣверо-восточныя границы имперіи. Ревность по вѣрѣ и та горячность, съ которою первые христіане старались пропагандировать новое ученіе, выдали Меркурія, тайнаго христіанина. Какъ ни тяжело было для Деція, человѣка грубаго и преданнаго преимущественно воинскимъ занятіямъ, лишиться хорошаго полководца, однако чувство религіознаго фанатизма взяло верхъ надъ дружбой и Меркурій былъ осужденъ на смерть. чрезъ отсѣченіе головы, что и было исполнено въ Каппадокии, куда отвезли святого страдальца въ концѣ второй половины III вѣка *)

Послѣдній фактъ намъ кажется не лишенымъ интереса. Онъ говоритъ, какъ о значительномъ вліяніи малоазійскаго христіанства на общую христіанизацию Траяновой провинціи, такъ и о послѣдующихъ тѣсныхъ связяхъ и сношеніяхъ дако-римскихъ христіанъ съ вѣрующими Малой Азіи. Сношенія эти могли совершаться. разумѣется, лишь при посредствѣ Чернаго моря,—что въ свою очередь служитъ къ подтвержденію обоснован-

*) Petrescu. Martirü Crucü, 55. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, ч. 2, стр. 371. Мощи святого теперь находятся въ Кессаріи и подають исцѣленіе многимъ недужнымъ. Н. Лашковъ, Темный періодъ въ ист. Румыніи, 26 - 27, и прим. 1-е на этой стр. Erbiceanu, Istoria mitropoliei Moldovei și Sucevei... etc, p. XV, гдѣ сообщаются и нѣкоторыя подробности о наружности и возрастѣ Меркурія. По Никодиму Аргіориту, онъ пострадалъ 25 лѣтъ отъ роду. Тѣломъ былъ полнъ, лицомъ красивъ, волосы имѣлъ русые. Житіе его у Метафраста начинается словами: «Δέχιος τριχία

ваемой нами «морской» теоріи возникновенія христіанства и его ранняго процвѣтанія у прибрежій Бессарабіи.

Немного позже св. Меркурія, пострадалъ другой мученикъ Савва, по прозванію «Стратилатъ», т. е. военный, съ 70 своими товарищами по легіону. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что извѣстно намъ о св. Меркуріи, какъ нельзя болѣе доказываетъ высказанное раньше положеніе, что римскіе легіонеры были первыми христіанами и распространителями евангельскаго ученія въ Дакии. Съ другой стороны, біографія св. Саввы интересна и потому, что подтверждаетъ ту мысль, что при учрежденіи Дакии Авреліана очень многіе не захотѣли слѣдовать за римскимъ управленіемъ на южный берегъ Дуная, а предпочли остаться на своихъ старыхъ пепелищахъ.

Сынъ матери христіанки, Савва получилъ первоначальное образованіе въ христіанскомъ духѣ и, по требованію времени, поступилъ, подобно своимъ многимъ землякамъ, на военную службу. Житіе не упоминаетъ имени легіона, въ которомъ служилъ Савва, но изъ его данныхъ видно, что этотъ легіонъ всегда оставался на своемъ мѣстѣ, разъ опредѣленномъ и составлялъ болѣе внутреннюю, чѣмъ внѣшнюю государственную стражу. Такъ, во время, войны Авреліана съ персами, Савва во главѣ подчиненнаго ему войска защищалъ свою родину отъ варварскихъ вторженій. Какъ ни мужественна была эта защита, однако успѣхъ клонился на сторону варваровъ—и въ 274 году, какъ извѣстно, римское управленіе съ войсками императора Авреліана перешло на южный берегъ Дуная. Вотъ тутъ то и обнаружилось религіозное міровоззрѣніе Саввы. Какъ христіанинъ, недовольный лично Авреліаномъ за преслѣдованіе христіанъ, онъ глубоко ненавидѣлъ римское управленіе и за его религіозную нетерпимость, и за социальное поработеніе высшими классами низшихъ, которое съ особенной силой отражалось на окраинахъ имперіи. Понятно отсюда не только собственное его нежеланіе перейти на южный берегъ Дуная, но и стремленіе подговорить къ этому другихъ, въ надеждѣ, что варварское управленіе будетъ не хуже римскаго. Житіе говоритъ, что единомышленниковъ Саввы между его соратниками нашлось около 70 человекъ. Нетрудно догадаться, чѣмъ расплатился св. Савва за свои убѣжденія и чувства: по приказанію Авреліана онъ и 70 его друзей

были брошены послѣ долгихъ истязаній ночью въ Дунай. Память его 24 апрѣля *).

Мы видѣли, что если въ житіи перваго дако-римскаго мученика, св. Меркурія, молчаливо предполагается посредствующая роль Чернаго моря въ сношеніяхъ христіанъ Дакии съ собратьями малоазійскихъ провинцій, то всѣ событія, описываемыя въ біографіи св. Саввы Стратилата, развертываются на берегу Дуная,—опять таки указаніе на христіанизирующую роль побережій и устьевъ этой рѣки.

Въ дни Діоклетіановыхъ гоненій (284—292) мы, какъ уже отмѣчалось, видимъ не только мучениковъ, но и первую церковно-административную организацію у Дуная и Чернаго моря, епархію древняго религіознаго центра Черноморья—Томи, во главѣ съ епископомъ Евангеликомъ. Съ этого времени до половины VI вѣка извѣстенъ цѣлый рядъ епископовъ скиѳскихъ или томитанскихъ, числомъ до двѣнадцати. Томитанская епархія, простираясь на сѣверъ отъ Дуная, охватывала Бессарабію и часть Молдавіи. Особенности тогдашней южной Бессарабіи объясняются и тѣмъ отличительныя черты, съ которыми выступаетъ Скиѳская епископія въ сохранившихся историческихъ извѣстіяхъ о ней. Здѣсь, въ Буджакѣ, постоянно скоплялись варварскія орды, что затрудняло существованіе у отдѣльно разбросанныхъ христіанскихъ группъ прочной, устойчивой церковной организаціи. Это, какъ нельзя лучше уясняетъ намъ смыслъ

* Petrescu, *Martirii Crucii*, 64—66. У арх. Сергія (полн. мѣс. Востока, ч. 2, 106) подъ 24 числомъ апрѣля читаемъ: «Святаго мученика Саввы Стратилата (готѳа) и съ нимъ 70 воиновъ въ Римѣ». Последнее не вѣрно. Какъ житія святыхъ (между прочимъ и на румынскомъ языкѣ) такъ и нѣкоторыя стихиры и кондаки службы святаго указываютъ на рѣчную воду (Дунай), какъ на мѣсто кончины св. Саввы. «И въ темницахъ затворяемъ и огнемъ сожигаемъ и многими муками томимъ, и на древѣ растыгаемъ и зимою оскорбляемъ и ранами частыми непрестанно биемъ и въ *смиреннѣйшій* *блаженный* *конецъ*, *Страстотерпче* *пріемлемъ* *цесрдно*, непоколебимъ пребылъ еси». Стих. на Господи воззвахъ (Минея за апрѣль, 257). Во вторыхъ, Савва не былъ и *готѳомъ*, потому что христіанство у готѳовъ, какъ увидимъ, явилось гораздо позже, едва ли не на цѣлое столѣтіе послѣ кончины мученика (272). Готское происхожденіе св. Саввы мало вѣроятнымъ дѣлаетъ и тотъ фактъ, что мать его была христіанкой, а отецъ пользовался правами римскаго гражданина. И то и другое трудно примирить съ тѣмъ фактомъ, что готы въ первый разъ показали на берегахъ Дуная, только послѣ 215 г. по Р. Х. Лашковъ, *op. cit.*, 27—28 и пр. 1 и 2. Остается допустить дако-романское или, по крайней мѣрѣ, *эрако-иллирійское* происхожденіе Саввы.

свидѣтельства Созомена (Церк. истор. к. VI гл. 21), что въ Скиѳіи томитанской существовалъ древній обычай, по которому церквами всей провинціи, несмотря на многочисленность городовъ и христіанскихъ общинъ, всегда управлялъ *только одинъ епископъ*, за которымъ, до конца существованія скиѳской епархіи (550), удержался титулъ самостоятельнаго самовластнаго *αὐτοκέφαλος* архіепископа.

Такимъ образомъ, Скиѳская епархія, въ силу извѣстныхъ историческихъ условій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Бессарабіи, которую то и дѣло безпокоили варвары, является какъ епархія автокефальная во главѣ съ единолично правившимъ ею епископомъ, который, благодаря тѣмъ же условіямъ, сохранялъ за собой, вѣроятно и нѣкоторую политическую власть и значеніе. Фактическая автокефальность скиѳской церкви продолжалась до времени халкидонскаго собора (451 г.), который 28 правиломъ подчинилъ ее вмѣстѣ съ прочими епархіями, находившимися въ предѣлахъ варваровъ, константинопольскому патріарху. Несомнѣнно однако, что титулъ *самовластнаго* іерарха скиѳскіе епископы удерживали за собою и послѣ Халкидонскаго собора, до самаго конца существованія епархіи, хотя съ этимъ титуломъ не соединялось уже прежней власти. Въ послѣднее время жизни своей епархіи они становятся извѣстными подъ новымъ, почетнымъ титуломъ архіепископовъ, но никогда не называются митрополитами *). Другая особенность скиѳской епархіи, объясняемая условіями тогдашняго быта Бессарабіи,—это, по свидѣтельству Іеронима, благочестивый обычай гетовъ или даковъ (т. е. дако-романцевъ) носить съ собою во время войны походныя церкви. Чистота вѣры и христіанское благочестіе въ епархіи томитанскихъ епископовъ всегда стояла очень высоко: въ первые вѣка христіанства, въ дни гоненій, здѣшніе христіане, подобно другимъ, не страшились полагать душу свою за св. вѣру; въ IV и V вѣкѣ они вмѣстѣ съ пастырями своими остались твердыми въ православіи, несмотря на всѣ посягательства аріанства; на церковь Малой Скиѳіи указывали даже, какъ на одну изъ образцовыхъ по неприкосновенности вѣроученія и внутреннему благоустройству, а на ея па-

*) Н. Лашковъ: «Темный періодъ...» 51; Макарій, христіанство въ Россіи... 54—55, гдѣ и ссылки.

сомыхъ, какъ на такихъ вѣрующихъ, которые отличались глубокимъ уваженіемъ къ своимъ духовнымъ пастырямъ *). Изъ томитанскихъ святителейъ мученическую смерть принялъ преемникъ Евангелика Филій, (по другимъ Титъ), будучи въ гоненіи Лицинія (около 314 года), послѣ предварительныхъ пытокъ брошенъ въ море, откуда благочестивые христіане извлекли его святое тѣло, источавшее чудесныя исцѣленія.

Со времени удаленія войскъ императора Авреліана на южный берегъ Дуная, въ Мизию (274) и учрежденія Авреліановой Дакии для сѣверно-дунайскихъ христіанскихъ общинъ началась новая эра жизни, наложившая на нихъ своеобразный отпечатокъ кочевничества, скитальничества и постоянного безпокойства, что мы и видимъ въ примѣрѣ скиѳской епархіи. Это—эпоха варварскихъ нашествій, въ довольно быстрой смѣнѣ слѣдовавшихъ другъ за другомъ.

Еще въ началѣ 3 в. римлянамъ пришлось начать борьбу съ варварами въ предѣлахъ Дакии,—это во время такъ называемой маркоманской войны. Къ этому времени относится цѣлый рядъ возстаній покоренныхъ Римомъ народностей, недовольныхъ тяжелыми поборами правительства. Возстали даки, а къ нимъ присоединилось множество сосѣднихъ племенъ: маркоманы, квады, язиги, буры, вандалы, костобоки, аланы, роксоланы, бастарны, певкины и др. **)

Какъ бы на помощь возставшихъ явились новые варвары, выходцы изъ Скандинавіи готы, о которыхъ впервые упоминается при императорѣ Каракаллѣ (215 г.). Крайній упадокъ и разложеніе государственнаго организма римской имперіи лишилъ римлянъ возможности защищать Дакию отъ напора варваровъ, увѣренныхъ въ превосходствѣ своихъ силъ и въ ничтожествѣ врага. Послѣ цѣлаго ряда попытокъ къ отраженію нападавшихъ

*) Oriens Christ, 1 p. 212 Paris; Sozomen. Hist Eccles, lib VI cap 21; Basil Magn, epistola 139; Hist. Eceles. Sozom lib VII, cap. 21; Weodoret, Hist Eccles lib. IV cap. 35; Héronym. ad Letam XVII по сборнику Каталани у Макарія, стр. 59, прим. 133—137.

**) О рядѣ этихъ возстаній свидѣтельствуется Юлій Капитолинъ и Элій Лампридій; первый, напр., говоритъ: *Gentes omnes ab Illirici usque in Galliam conspiraverunt, ut Marcomani et Quadi; Narisci, Hermunduri, Svevi, Sicobotes, Rhoxolani, Bastarnae, Peuciui, Alani etc... Dacos et multas gentes atque Judaeos contudit per praesides atque legatus... Capitolinus, Mars. Auv. c. 14; Н. Лашковъ, темный періодъ... стр. 6, прим, 1-е.*

готовъ, послѣдовало предоставленіе Дакии Траяна варварамъ и учрежденіе Дакии Авреліана (274 г.). Если не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ мѣстныхъ жителей послѣдовали за римскимъ управленіемъ въ Мизию, то вѣрно также и то, что значительная часть ихъ осталась на своихъ мѣстахъ. Это были, вѣроятно, мелкіе собственники, фермеры, небогатые колонисты, земледѣльцы, ремесленники, невольники, а также отставные солдаты и дезертиры, не ожидавшіе особыхъ выгодъ отъ перехода за Дунай. Короче говоря, переправились въ Мизию дако-романцы, которыхъ ничто не привязывало къ своей прежней родинѣ, которые не имѣли на сѣверномъ берегу Дуная, напр., ни семьи, ни собственности. Осталась на родинѣ масса населенія, которая ни за что не могла ее покинуть въ силу семейныхъ связей или имущественныхъ отношеній. Само собою разумѣется, что военные элементы, сыгравшіе такую крупную христіанизирующую роль, подобно другимъ частямъ населенія, находившимся на римской службѣ, были теперь переведены за Дунай, но и среди оставшихся основы христіанства были заложены такъ прочно, что оно теперь могло распространяться самостоятельно. Что не все дако-романство придунайской долины отошло за Дунай въ Дакию, объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ румынскіе лѣтописцы Шинкай, Миронъ и Николай Костины и др. Этого же мнѣнія придерживается и большинство ученыхъ, какъ Юнгъ, Хыждеу, Гротъ и пр. Говоря о перенесеніи римскаго владычества на правый берегъ Дуная, Юнгъ наприимѣръ продолжаетъ: „Но масса дакійскаго народа, которая чувствовала только бремя, а не выгоды римскаго владычества, смотрѣвшаго на него, какъ на цѣнный матеріалъ для войска и финансовъ, какъ на глупое стадо черни, которая во всѣ времена способна была думать только о матеріальныхъ интересахъ,—осталась сидѣть на старомъ пепелищѣ, платя подать новымъ господамъ, точно такъ же, какъ платила прежнимъ. *)—

*) Jung. Roemer und Romanen in Donauländern, стр. 107. Изъ нѣмецкихъ ученыхъ такого же мнѣнія держится и Лоренцъ. «Уступивъ готамъ Дакию»,—говоритъ,—«Авреліанъ выселилъ изъ нея легіоны и немногихъ колонистовъ за Дунай въ Мизию, которую назвалъ Дакией Авреліана: большая же часть римскихъ поселенцевъ добровольно осталась среди готовъ. Занимая города и занимаясь земледѣліемъ, римляне были полезны варварамъ, а потому и не терпѣли отъ нихъ притѣсненій. «Руков. ко всеобщ. истор. ч. 2-я 105 стр. См. Н. Лашковъ, темный періодъ... стр 7 прим. 2. Мнѣніе Лоренца нѣсколько преувеличено.

Находясь на границѣ римской имперіи, со стороны черно-морскихъ степей, открытыхъ съ востока до средне-азиатскихъ пустынь и расположенныхъ на большомъ пути, по которому кочавья племена переходили въ Европу, Бессарабія съ III по IX вѣкъ служитъ ареной, куда стекались всѣ полудикіе варвары въ періодъ великаго переселенія народовъ. Вступая въ Дакію, кочевники впервые сталкивались на нижнемъ Дунаѣ съ римлянами и останавливаемыя въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи глубокимъ теченіемъ этой рѣки и грознымъ видомъ укрѣпленій противоположнаго берега, они по необходимости располагались станомъ въ степяхъ южной части Дакіи—бессарабскомъ Буджакѣ, изобиловавшемъ соляными озерами, роскошными пастбищами и природными укрѣпленіями. Пребываніе этихъ кочевниковъ въ предѣлахъ Бессарабіи продолжалось обыкновенно недолго: или сила римскаго оружія, или несогласія и раздоры въ ихъ собственной средѣ или наконецъ новые варвары заставляли ихъ искать новаго пристанища. Изъ обитавшихъ въ Дакіи варваровъ за это время, (до IX вѣка) кромѣ готовъ, наиболѣе извѣстны: гунны, гепиды, авары, славяне и болгары.

Спустившись съ береговъ Балтійскаго моря пробившись чрезъ венедскія (славянскія) племена и частью увлекши ихъ за собою, готы заняли громадное пространство южной Россіи. Раздѣлились они на двѣ вѣтви; вестготовъ или тервинговъ, основавшихся къ западу отъ Днѣстра, въ Бессарабіи и Молдавіи, и остготовъ или грептунговъ,—степныхъ жителей, поселившихся на востокъ отъ Днѣстра. Въ срединѣ III вѣка остготы и вестготы, объединившись, образовали обширное царство. Наибольшаго могущества эта держава достигла при царѣ Германарихѣ. Помимо своихъ военныхъ успѣховъ, готы оказались весьма воспримчивыми къ культурѣ древняго міра, приняли христіанство и завели оживленныя сношенія съ греческими колоніями *).

Нельзя, конечно сказать, чтобы готскіе поборы, особенно на первыхъ порахъ, были для поселенія Дакіи легче римскихъ.

*) Н. Лашковъ, Темный періодъ въ ист. Румыніи, 6—11; прот. Лашковъ, «Бессарабія», 41—43.

Съ деревенскихъ жителей, пастуховъ и земледѣльцевъ готы брали эту подать натурою, продуктами скотоводства и хлѣбопашества, съ городскихъ—деньгами. Легко понять, что горожанамъ было гораздо труднѣе выплачивать подать нѣвымъ господамъ, и они очень скоро стали доходить до полного обнищанія. Отсюда, въ эпоху готскаго нашествія начинается массовое движеніе горожанъ Дакии въ деревни въ надеждѣ спастись отъ излишнихъ денежныхъ поборовъ и съ большимъ удобствомъ выполнять свою повинность, которая обезпечивала имъ спокойное существованіе. Города Дакии въ этотъ періодъ окончательно пустѣютъ, ихъ жизнь отливаетъ въ села. Встрѣча городского населенія съ деревенскимъ въ это время имѣла важное христіанизирующее значеніе. Религія Христа до готскаго нашествія, какъ мы видѣли, распространилась у дако-романцевъ почти исключительно въ средѣ горожанъ,—воиновъ, купцовъ, ремесленниковъ и т. д. Деревни, за рѣдкими исключеніями, оставались во мракѣ язычества. Теперь только, въ III вѣкѣ начинается просвѣщеніе деревень и учрежденіе сельскихъ церковныхъ общинъ, которыя, и начинаютъ теперь свободно развиваться.

Несмотря на частныя преслѣдованія, готы-язычники относились къ христіанству вообще терпимо, а вскорѣ, какъ извѣстно, и сами приняли св. крещеніе. Не нужно забывать и того, что господство ихъ на сѣверномъ берегу Дуная было болѣе номинальнымъ, чѣмъ реальнымъ. Это господство продолжалось почти столѣтіе (271—375) и за это время, какъ полагаетъ большинство историковъ, они занимали только небольшую территорію южной Дакии Траяна (приблизительно нынѣшніе аккерманскій и бендерскій уѣзды нашей губерніи до верхняго Траянова вала), а все остальное пространство находилось въ пользованіи пребывавшихъ здѣсь дако-романцевъ, по городамъ—въ значительныхъ массахъ—христіанъ. Что романо-христіанское вліяніе въ странѣ за это время не ослабѣло, объ этомъ говоритъ уже тотъ фактъ, что Траянова Дакия была представлена Римомъ готамъ на союзническихъ правахъ. Поэтому во все время своего владычества надъ Бессарабіей они не прекращали дружескихъ отношеній съ римской имперіей, что конечно, не могло не отразиться и на ихъ отношеніяхъ къ подвластнымъ романцамъ-христіанамъ. Разъ даже, въ 332 г. при Константинѣ Великомъ, лѣвобережная

Дакія была вновѣ присоединена, хотя и не на-долго, къ римскимъ владѣніямъ °).

(Продолженіе влѣдуетъ).

Выписка изъ дневника захолустнаго попа Ивана за сентябрь мѣсяць 1913 года.

1-го числа сего мѣсяца пришлось мнѣ присутствовать и наблюдать порядокъ чина, бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста въ казенномъ поселкѣ Шкандыба, временно приписанномъ къ приходу церкви с. Ново-Карагачъ, гдѣ священствуетъ о. І. Рошко. Это уже вторая церковь строится въ бывшемъ Ново-Карагачскомъ приходѣ: въ прошедшемъ году окончена и освящена церковъ-школа въ п. Мартазѣ, куда назначень уже отдѣльный причтъ.

Шкандыба, это небольшой поселокъ, основанный на казенной землѣ Аккерманскими мѣщанами, которые и живутъ въ немъ въ качествѣ мелкихъ арендаторовъ уже болѣе 30 лѣтъ. Люди они весьма религіозные и преданы св. церкви, вотъ они и задумали построить у себя, отдѣльно отъ с. Ново-Карагача, церковъ-школу, въ которой могли-бы молиться и учиться. Не смотря на всѣ препятствія со стороны священника с. Ново-Карагача отца І. Рошко—дѣло ихъ увѣнчалось успѣхомъ.

Богослуженіе чина закладки церкви совершалъ благочинный 3-го округа Измаильскаго уѣзда протоіерей Димитрій Агура съ молодыми батюшками о. о. Рошко и Манжаровымъ. Торжество особеннаго характера не носило: о. благочинный скоро уѣхалъ, а о. Рошко съ товарищемъ своимъ отправились домой, не получивъ отъ жителей ни вознагражденія, ни благодарности за труды, вслѣдствіе того, что онъ не только не сочувствовалъ, но еще и вредилъ благому дѣлу возникновенія въ его приходѣ другой церкви **).

5-е число. Съ разрѣшенія Епархіальной власти отъ 31 августа с. г. зп № 16542, сегодня полученъ мною отпускъ въ Бѣлгородъ и Кіевъ на поклоненіе.

*). Обстоятельство это подтверждаютъ св. Теофанъ, патр. Конст., Кедринъ и Евсеій. Н. Лашковъ, ор. cit II, прим. 1-е.

**). Оставляемъ на отвѣтственность автора выше напечатанное.

6-го числа утромъ мы отправились на автомобилѣ въ г. Аккерманъ, а оттуда сейчасъ же пароходомъ въ г. Одессу, куда прибыли въ тотъ же день около 3-хъ часовъ пополудни. На ночь остановились въ Андреевскомъ подворьѣ, помолились Богу, отстояли вечерню и на другой день, послѣ ранней обѣдни, по желѣзной дорогѣ, выѣхали въ Бѣлгородъ. 8-го числа около 2-хъ часовъ по полудни прибыли въ Бѣлгородъ и сейчасъ же отправились въ соборъ, гдѣ покоятся св. мощи дивнаго святителя Іоасафа. Послѣ вечерни посѣтили своихъ знакомыхъ, съ которыми познакомились въ 1911 году, во время открытія св. мощей. 9-го числа присутствовали на богослуженіи въ женскомъ монастырѣ; чудный женскій хоръ до того поражалъ насъ, что мы, дѣйствительно, какъ послы Владиміра въ Царь-градѣ, не знали—на землѣ или на небѣ находимся: старуха-монахиня читала «Апостола» совершенно мужскимъ басомъ. Къ поздней обѣднѣ поспѣли въ соборъ, а въ 4 часа я въ облаченіи участвовалъ въ служеніи акафиста св. о. нашему Іоасафу чудотворцу; Акафистъ читалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Рыльскій. Протяжное чтеніе и интонація преосвященнаго до сихъ поръ звучитъ, какъ-бы натянутая струна, и поражаетъ душу глубокой вѣрой и слышатся слова: «Радуйся, святителю Христовъ Іоасафе чудотворче праведный, Преосвященный Никодимъ, епископъ Рыльскій, благословилъ насъ и по-братски отпустилъ въ путь дорогу: очень добрый этотъ владыка. Вечеромъ мы поѣхали на вокзалъ, гдѣ до прибытія поѣзда просидѣли около часу. Отъ нечего дѣлать и для нѣкоторыхъ наблюденій за современной жизнью, я зашелъ въ залъ 3-го класса, гдѣ расположилось много простого люда-богомольцевъ, тоже ожидавшихъ поѣзда. На одной изъ скамеекъ, прикрывшись рясой, лежалъ пожилой священникъ; онъ притворился, какъ послѣ объяснилось, спящимъ; я же стоялъ вблизи выхода на перонѣ и смотрѣлъ на прѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, но при этомъ любовался этимъ сѣрымъ простымъ народомъ, осѣнявшимъ себя послѣ подкрѣпленія незатѣйливой пищей, правильнымъ крестнымъ знаменіемъ; къ этому-то люду подошелъ какой-то спинжакъ и вкрадчивыми лисьими словами заговорилъ: «Куда это вы собрались, братья?!» —Домой ѣдемъ, былъ отвѣтъ. «А куда же вы ѣздили?» оиять спросилъ спинжакъ. Мы были у св. Асафія—у мощей его. А—вы

знаете, сказалъ лицемѣръ, что Св. Писаніе запрещаетъ поклоненіе идоламъ. и сталъ читать: не сотвори себѣ кумира и т. д. «А вы же кто таковъ?» спросилъ его мужичекъ въ поддевкѣ.— «Я духовный христіанинъ», былъ отвѣтъ. Тогда женщина изъ толпы, кормившая грудью ребенка, крикнула: «ахъ ты нехристъ! ты, вѣрно, тоже изъ тѣхъ, которые не крестятъ дѣтей, да и ты, вѣрно, не крещенъ. А приобщался ты св. Христовыхъ таинъ?»

— Нѣтъ, мы дѣлаемъ только воспоминаніе.

— А ваши дѣти и вы всѣ некрещенные, куда послѣ смерти идете? въ погибель вѣчную! А нашъ Спаситель самъ говорилъ: «ядый мою плоть и пійай мою кровь, имать животъ вѣчный». А ты св. Асафія называлъ идоломъ, ахъ ты... «но ее прервалъ дюжій мужчина, какъ оказалось, мужъ этой доброй и умной женщины, и крикнулъ: «да въ шею мер...» и спинжакъ куда-то какъ сквозь землю провалился; и намъ уже нечего было вмѣшиваться въ бесѣду, ибо видѣли, что добрыя души православнаго русскаго народа, живущаго тихою деревенскою жизнью, не могутъ быть поколеблемы никакими Кравченками, Іоганами, Фетирами и имъ подобн., ими увлекаются только фабричныя и другіе субъекты, скользяшіе по трактирамъ, шинкамъ и другимъ притонамъ. Въ 10 час. вечера мы выѣхали въ Кіевъ. Упомянутый мною выше священникъ— о. Вербицкій изъ г. Сумъ; мы ѣхали съ нимъ въ одномъ вагонѣ, и онъ далъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ извѣстномъ іеромонахѣ Булатовичѣ. Булатовичъ живетъ въ своемъ имѣніи, посѣщаетъ церковь и въ своей усадьбѣ строитъ громадное двухъ-этажное зданіе: въ нижнемъ этажѣ восемь комнатъ, раздѣленныхъ по серединѣ въ длину корридоромъ, а верхній этажъ предназначаетъ для молитвеннаго дома, если, конечно, разрѣшено будетъ ему это предпріятіе. Мать же его живетъ въ г. Сумахъ въ № гостиницы, за что посуточно платитъ по 5 рублей. Въ Сумахъ мы попрощались: о. Вербицкій остался, а мы поѣхали дальше. На одной изъ станцій къ намъ въ вагонъ вошелъ солидной наружности господинъ съ портфелемъ подъ мышкой; усѣвшись возлѣ меня, онъ вынулъ изъ портфеля дѣловыя бумаги и сталъ ихъ просматривать, и я мелькомъ увидѣлъ копію громкаго дѣла о Бейлисъ и заинтересовался. Сначала я думалъ, что это судебный слѣдователь, но дальше, изъ разговора, уз-

налъ, что это адвокатъ, еврей, и ѣдетъ защищать Бейлиса. Послѣ нѣкотораго разговора онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: какого я мнѣнія относительно употребленія евреями христіанской крови, на что я ему отвѣтилъ, что есть фанатики еврей-хасиды, которые, если-бы только могли, пили-бы кровь изъ каждаго христіанина и т. д.; но мы скоро разстались.

Въ Кіевѣ пріѣхали вечеромъ и остановились въ св. Михайловскомъ монастырѣ; помолились у мощей св. Варвары и въ Софійскомъ соборѣ; въ лаврѣ присутствовали на поздней обѣднѣ, посѣтили ближнія и дальнія пещеры и др. св. мѣста. Были у преосвященнаго Никодима, бывшаго епископа Аккерманскаго, который принялъ насъ весьма любезно, при чемъ сказалъ: «я помню, ваша вся семья пѣвчая, я вообще изъ Бессарабіи вынесъ весьма хорошее впечатлѣніе. Передайте отъ меня поклонъ Бессарабіи», сказалъ владыка, и мы, простившись, уѣхали въ Одессу. Изъ Кіева въ Одессу ѣхали всего 12 часовъ 30 минутъ экстреннымъ поѣздомъ, такъ что на Воздвиженіи Честнаго и Животворящаго Креста Господня были уже въ Одессѣ на всѣхъ торжествахъ.

15-го числа я говорилъ проповѣдь въ Андреевскомъ подворьѣ о значеніи и силѣ св. Животворящаго Креста, а послѣ окончанія проповѣди—вся церковь громко воскликнула: «Спасибо батюшка!» и вслѣдъ затѣмъ всѣ подходили подъ мое благословеніе; это уже не первый разъ меня такъ привѣтствуютъ простые люди за мои простыя и задушевныя проповѣди. Въ Андреевскомъ подворьѣ сидятъ, ожидая рѣшенія своей участи, 10 человекъ ижебожниковъ: Арх. Давидъ, іеромонахи: Викентій, Иліодоръ, Сергій, м. Аристоклій и др. Никакія увѣщанія на нихъ не дѣйствуютъ: какъ истуканы, они или крестятся, или поютъ, когда къ нимъ подходятъ миссіонеры и другія лица; такъ они и остаются до поры, до времени.

Въ Одессѣ пробыли до 17 числа. По пріѣздѣ въ Аккерманъ, остановились въ богадѣльнѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста, здѣсь мы свои люди. Тутъ мы присутствовали на погребеніи умершей послѣ тяжелой болѣзни вдовы, жены священника, матери жены о. Георгія, священника св. Николаевской кладбищенской церкви. Въ богадѣльнѣ была приготовлена трапеза для больныхъ и увѣчныхъ, а въ залѣ собранія—для духовенства и

вообще для интеллигенции. Да будетъ вѣчная память рабѣ Божіей Маріи и, да здравствуютъ ея добрыя дѣти и сродники, такъ прекрасно устроившіе поминаніе и погребеніе своей доброй матери! ее похоронили между церковью и богодѣльней. Изъ Аккермана спѣшили домой, чтобы быть свидѣтелями и участниками еще большаго торжества въ нашей мѣстности: основанія церкви на хуторѣ Борисовка, принадлежашемъ Измаильскому мужскому монастырю, куда, по приглашенію, 21-го вечеромъ, и поѣхали. Здѣсь застали уже Преосвященнаго Владыку Неофита, Епископа Измаильскаго, о. благочиннаго, протоіерея Д. Агуру и нѣсколько священниковъ изъ окрестныхъ селъ. Много духовенства собраться не могло, т. к. 22-е число пришлось въ воскресный день; но крестьянъ людей собралось очень много и, несмотря на прохладную ночь, весь почти народъ расположился на ночь на открытомъ воздухѣ. Вечернее богослуженіе совершалъ Преосвященный Владыка на мѣстѣ, предназначенномъ для постройки храма; этимъ богослуженіемъ и началось торжество. 22 утромъ около 6 часовъ: одинъ изъ священниковъ во временной часовнѣ, находящейся въ зданіи одного изъ корпусовъ, гдѣ теперь помѣщаются послушники и рабочіе будущаго монастыря, прочелъ собравшемуся народу утреннія молитвы, канонъ и акаѳистъ Господу нашему Іисусу Христу и положенныя молитвы, на ектеніяхъ поминались здѣсь и нѣкоторые жертвователи. Время приближалось къ самому важному и рѣдкостному богослуженію основанія храма; мы, священники, облачившись, вышли на мѣсто закладки храма и отслужили молебенъ Спасителю, послѣ чего одинъ изъ священниковъ обратился къ народу со словомъ, въ которомъ объяснилъ притчу Господа нашего Іисуса Христа о пяти талантахъ, о Преображеніи Господнемъ и проч., такъ какъ основаніе церкви заложено въ честь и память Преображенія Господня. Второе слово сказано было о. протоіереемъ М. П., а спустя около пятнадцати минутъ началось уже самое главное: чинъ основанія церкви. Мы въ облаченіи ждали нашего добраго Архипастыря, который черезъ пять минутъ прибылъ на мѣсто закладки и началось богослуженіе, которое продолжалось до 12 час. 30 мин дня. По окончаніи богослуженія, Преосвященный Неофитъ сказалъ душевное слово о жаждущей душѣ, о стремленіи ея къ вѣчной правдѣ и т. д. Во время трапезы, послѣ

богослуженія, сказалъ прочувствованное слово протоіерей М. П., въ которомъ онъ указывалъ на то, что инициаторами возникновенія на этомъ мѣстѣ обители явились простыя души простыхъ необразованныхъ мужичковъ. Ораторъ пригласилъ поддержать это святое дѣло всѣми силами и насъ духовенство и интеллигенцію. Въ концѣ трапезы выступилъ съ теплымъ и задушевнымъ словомъ настоятель св. Успенской Татарбунарской церкви о. Стефанъ Челанъ, который указалъ, что самое тяжкое у насъ зло это шинки и вообще—питейныя заведенія, губящія души человѣческія и разоряющія бытъ нашихъ православныхъ людей и т. п. По окснчаніи трапезы Владыка бесѣдовалъ еще съ нѣкоторыми священниками и ласкалъ малыхъ дѣтокъ, которыя, видя ласку большого батюшки, схотно подбѣгали къ нему; нужно замѣтить, что Преосвященный Неофитъ очень любитъ маленькихъ шалуновъ. Около 3-хъ часовъ всѣ священники уѣхали, имѣя въ своихъ приходахъ неотложныя требы. Чинъ основанія церкви сопровождался большимъ торжествомъ. Было очень много духовенства и интеллигенціи.

Теперь же скажу о мѣстности, гдѣ послѣдовало основаніе церкви: на крутомъ берегу озера Сосикъ или Кундукъ расположилось нѣсколько небольшихъ построекъ, какъ для жилыхъ помѣщеній, такъ и хозяйственныхъ: кухни, страевъ, навѣсовъ, погребовъ и т. п., а немного выше этихъ построекъ, на сѣверо-западной отъ нихъ сторонѣ заложена теперь церковь. Видъ на лиманъ чудный. при восходѣ солнца, въ ясный день, человѣка приковываетъ къ мѣсту, откуда онъ видитъ дивную природу и созерцаетъ духовнымъ окомъ Творца міра, создавшаго эту природу; одно лишь нарушаетъ гармонію дивнаго творенія, это отсутствіе зелени. Деревья, правда уже посажены; но ихъ еще мало и постройки стоятъ открытыми, напоминая пустынь преподобнаго Макарія Египетскаго.

29 сентября. Наконецъ-то додумались жители с. Ново-Карагачъ и у себя положить основаніе новой церкви, сегодня оно совершается; стыдно имъ стало, кругомъ строятся великолѣпные храмы, а у нихъ землянка—церковь. Дай Богъ, чтобы эта постройка, хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пришла къ концу, такъ какъ жители этого села уже 34 года собираются строить у себя церковь, но не могутъ собраться, а между тѣмъ

Казенная винная лавка торгуетъ у нихъ ежегодно отъ 7 до 8 тысячъ рублей, кромѣ шинковъ, торгующихъ винограднымъ виномъ, гдѣ тоже улетучиваются тысячи общественнаго достоянія. Закладку церкви совершалъ о. благочинный Д. Агура съ священниками Н. Козакевичемъ, М. Манжаровымъ, М. Грековымъ, А. Фетовымъ и о. Рошкою.

30 сентября получено нами опять приглашеніе отъ горсточки православныхъ христіанъ с. Карячкова на 6-ое октября, гдѣ будетъ освященіе новой церкви, строящейся уже нѣсколько лѣтъ, ибо православныхъ жителей въ этомъ селѣ—очень мало; его жители—раскольники имѣютъ здѣсь свою церковь и своего лже-попа. И такъ, въ нашемъ Измаильскомъ уѣздѣ, въ его восточной части, въ послѣднее время нѣсколько церквей уже освящены, а другія теперь только строятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде никогда не было не только св. храмовъ, но даже и жилищъ.

Въ наше мятущееся время оскудѣнія вѣры и индеферентнаго отношенія къ святой церкви, не вѣрующихъ въ благодатную силу и помощь свыше—не только интеллигенціи, но и простыхъ проходимцевъ это весьма пріятное явленіе, постройки новыхъ храмовъ, этихъ маяковъ, тихихъ пристаней мятущихся душъ, ищущихъ тихаго пристанища и успокоенія, обуреваемой души житейскими волнами сего міра—это весьма радостное явленіе.

Идѣже умножися грѣхъ, преизобилуетъ благодать.

Слава Тебѣ Создателю, во вѣки вѣковъ! *)

*) Во избѣжаніе недоразумѣній напоминаемъ читателямъ Еп. Вѣдомостей, что авторъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, напечатанныхъ въ Кишин. Еп. Вѣдомостяхъ, разъяснилъ, кого надо разумѣть подъ псевдонимомъ «захолустный попъ Иванъ».

Епархіальная хроника.

◆ 12 октября въ 11^{1/2} ч. дня поѣздомъ изъ Бендеръ прибылъ въ Кишиневъ Преосвященный Неофитъ, епископъ Измаильскій.

Въ тотъ-же день Высокопреосвященный Серафимъ посѣтилъ духовно-учебныя заведенія, учительскую второклассную женскую школу и церковно-приходскія школы г. Кишинева.

◆ 13 октября въ недѣлю 19-ю по 50-цѣ въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященный Серафимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и епархіальнаго наблюдателя школъ при пѣніи архіерейскаго хора. За Богослуженіемъ Владыка посвятилъ въ діакона окончившаго курсъ Камень-Подольской духовной семинаріи Сергія Дометіева Романчука. Во время причастнаго священникъ Н. Тимотинъ сказалъ поученіе.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. пополудни Преосвященный Неофитъ совершилъ акаѳистъ въ митрополіи предъ Гербовецкимъ Чудотворнымъ Образомъ Божей Матери, въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Преосвященнымъ было сказано слово.

Въ тотъ-же день Высокопреосвященный Серафимъ созвалъ въ свои покои представителей духовенства и сдѣлалъ распоряженія относительно пріѣзда въ Кишиневъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, В. К. Саблера и члена Св. Синода, Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія Волынскаго.

◆ 14 октября Высокопреосвященный Серафимъ посѣтилъ Духовную Консисторію и семинарію.

Въ тотъ-же день съ полуночнымъ поѣздомъ въ отдѣльномъ вагонѣ I класса Высокопреосвященный Серафимъ выѣхалъ на ст. Раздѣльную навстрѣчу г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, въ сопровожденіи ключаря собора протоіерея В. Гума, секретаря Консисторіи В. Г. Рѣшетникова и Ѳ. И. Кулешова.

◆ *Пріѣздъ В. К. Саблера.* 15 октября съ полуденнымъ поѣздомъ прибылъ въ Кишиневъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. На вокзалъ встрѣтили его Начальникъ губерніи М. Э. Гильхенъ, представители всѣхъ вѣ-

домствъ, начальники всѣхъ учрежденій и учебныхъ заведеній и всѣ свѣтскіе чины.

Съ вокзала въ особомъ экипажѣ Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ, вмѣстѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Серафимомъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ и рѣдкой ясной теплой погодѣ. Отъ вокзала до собора при образцовомъ порядкѣ улицы задружены были народомъ, желавшимъ видѣть высокаго гостя.

Въ соборѣ Преосвященный епископъ Гавриилъ въ полномъ облаченіи встрѣтилъ статсъ-секретаря Владимира Карловича и Высокопреосвященнаго Серафима привѣтственнымъ словомъ и совершеніемъ краткаго молебствія съ возгласеніемъ многолѣтня Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ Серафиму и г. Оберъ-Прокурору, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Н. Василевскаго и соборнаго протоіерея С. Кульчицкаго, при пѣніи архіерейскаго хора подъ управленіемъ священника М. Березовскаго, въ присутствіи Преосвященнаго Неофита, властей и всѣхъ городскихъ церковно приходскихъ школъ во главѣ съ епархіальнымъ наблюдателемъ священникомъ В. Базаряниновымъ. Владимиръ Карловичъ приклонился ко кресту и къ рукѣ епископа и принялъ отъ него окропленіе св. водой. При этомъ Владыка Серафимъ сказалъ слово, представилъ присутствующихъ и отъ имени школъ поднесъ Его Высокопревосходительству цѣнный образъ Гербовецкой Божіей Матери.

Изъ собора г. Оберъ-Прокуроръ вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ Серафимомъ прослѣдовалъ въ митрополию и тамъ приложился къ Чудотворному Гербовецкому Образу Божіей Матери, а оттуда въ покои Его Высокопреосвященства, гдѣ Владыка Серафимъ представилъ заранѣе собравшихся все городское и духовенство, присутствіе духовной консисторіи, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и другихъ лицъ.

Въ тотъ-же день Его Высокопревосходительство и Его Высокопреосвященство послѣ визитовъ нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ городѣ посѣтили Серафимовскій епархіальный домъ, псаломщическій классъ, епархіальныя учрежденія, епархіальное попечительство, эмеритальную кассу, женское епархіальное училище, гдѣ встрѣчала начальница Е. Г. Волкова, а въ

7 часовъ вечера пожаловали на обѣдъ у губернатора.

◆ 16 октября въ 8¼ ч. утра Его Высокопревосходительство и Его Высокопреосвященство посѣтили утреннюю молитву учениковъ 1-й мужской гимназіи, гдѣ были встрѣчены директоромъ гимназіи И. А. Клѣсовскимъ и законоучителемъ Н. В. Лашковымъ. Оттуда посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ въ актовомъ залѣ во главѣ съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Даміаномъ ожидали вся корпорація и воспитанники. Владыка Серафимъ привѣтствовалъ Владимира Карловича глубокотрогательнымъ отеческимъ словомъ, законченнымъ слезами. Владимиръ Карловичъ обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью о пастырствѣ и духовномъ воспитаніи, о. Ректоръ благодарилъ г. Оберъ-Прокурора за его заботы и труды о благѣ духовнаго юношества.

Изъ семинаріи отбыли въ мужское духовное училище, гдѣ у параднаго входа были встрѣчены смотрителемъ училища П. А. Сладкопѣйцевымъ, затѣмъ посѣтили женскую второкласную школу, греческую церковноприходскую школу и духовную Консисторію. Въ 3 часа дня посѣтили епархіальную вескобѣлильню; въ 4 ч. слушали въ Серафимовскомъ домѣ духовный концертъ изъ пѣснопѣній церковныхъ и твореній Высокопреосвященнаго Серафима и Преосвященнаго Гавріила, исполненныхъ хорами архіерейскимъ и псаломщическимъ. Его Высокопревосходительству угодно было слушать и пѣніе молдавское.

Въ тотъ-же день послѣ обѣда у Его Высокопреосвященства г. Оберъ-Прокуроръ отбылъ на вокзалъ, а оттуда въ 11 ч. 50 м. ночи въ Одессу въ своемъ министерскомъ вагонѣ, вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ Серафимомъ, весьма довольный всѣмъ имъ видѣннымъ и приѣмомъ въ Кишиневѣ. На вокзалѣ всѣ встрѣчавшіе теперь и проводили высокаго гостя.

(Подробное описаніе пребыванья высокаго гостя въ Кишиневѣ послѣдуетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

◆ 17 октября, въ день памяти чудеснаго спасенія Царской Семьи въ 1888 году на ст. Борки, въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ совершилъ Преосвященный Гавріиль, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ рукоположенъ въ священника діаконъ С. Романчукъ. На соборной площади состоялся военный парадъ.

Въ тотъ-же день отбыль въ Измаиль Преосвященный епископъ Неофитъ. Владыку провожали на вокзалъ Преосвященный Гаврииль, д. с. с. І. М. Пархомовичъ, духовенство и знакомые.

◆ 18 октября полуночнымъ поѣздомъ возвратился изъ Одессы въ Кишиневъ Высокопреосвященный Серафимъ. На вокзалѣ встрѣчали Его Высокопреосвященство Преосвященный Гаврииль, духовенство, власти и народъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

К Н И Г У:
„С Л О В А , Б Е С Ъ Д Ы И Р Ъ Ч И“
ПРЕОСВЯЩЕННАГО
С Е Р А Ф И М А ,

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

(„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“),
можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ *библіографической замѣткѣ*, въ № 21 Киш. Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неоффиц. стр. 884—888.

Редакторъ неофіціального отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 20 октября 1913 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

Вышло въ свѣтъ второе изданіе сочиненій

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПОЛТАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

В. Н. Терлецкаго.

Изданіе состоитъ изъ трехъ выпусковъ,

ПОДЪ ОБЩИМЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ОЧЕРКИ, ИЗСЛѢДОВАНІЯ И СТАТЬИ ПО СЕКТАНТСТВУ“.

Выпускъ I. Содержаніе: I. Общія понятія о сектантствѣ. II. Духоборы и толстовцы. III. Павловское «страшное». IV. Секта іоаннитовъ 255 стр. ц. 1 руб. 20 коп.

Выпускъ II. «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ». Содержаніе: I. Происхожденіе и общій характеръ масонства. II. Масонство въ Россіи. III. Масонскій ритуаль. IV. Перемена въ характерѣ масонства и его политическая роль. V. Общее сужденіе о масонствѣ. Знаменія времени. Заключение. 196 стр. ц. 1 руб.

Выпускъ III. Хилиастическія теченія въ сектантствѣ. Содержаніе: I. Краткій историческій очеркъ хилиазма. II. Аскетизмъ. III. Хилиастическія теченія въ русскомъ сектантствѣ. Хилиастическія чаянія въ «новомъ религіозномъ сознаніи». IV. Къ полемикѣ съ хилиазмомъ. 307 стр. ц. 1 р. 30 к.

Можно приобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ г. Полтавы (Г. И. Маркевича, Н. Г. Янковскаго, Епархіальнаго Братства) и у автора (Полтава, ул. Шевченко 18).

Мастерская Церковныхъ Ризъ

ФИЛИМОНА АНТОНОВИЧА
ПАВАЛАКІЙ

Адресъ г. Кишиневъ Александр. ул. Перешоль въ 4 магазинъ отъ прежней квартиры ряд. съ гост. Националь
Въ виду расширенія дѣла мною выписаны лучшие мастера изъ Москвы и Кіева и обращено особое вниманіе на аккуратность и добросовѣстное исполненіе работъ въ чемъ прошу убѣдиться.

Настоящимъ честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшаго духовенства, что мною получены парчевыя товары наизлучику фабрикъ, и въ большомъ выборѣ Русскаго стіля, Византійскаго стіля, и другихъ рисунковъ.

Изготовленіе

Ризъ, Рясъ, Стихарей, облаченій, Камелавокъ, Скуфій, Подрясниковъ и проч. принимаю изъ своего матеріала и изъ матерій заказчиковъ. Срочные заказы выполняются 24 часа.

Краткій Преискурантъ!

Цѣны:

Ризы отъ 20 руб. и дороже. Діаконскій Стихар. отъ 17 руб. и дороже. Стихар. для мальчик. отъ 4 руб. и дороже. Камелавка Синод. отъ 6 руб. и дороже. Престол. Покрывал. отъ 5 руб. и дороже. Скуфій Синодальн. отъ 4 руб. и дороже. Черныя скуфій отъ 1 р. и 50 коп. и дороже. Покр. для Аналоя отъ 2 руб. 50 коп. и дороже.

ПРИНИМАЮ ОБНОВКУ СТАРЫХЪ РИЗЪ И ОБЛАЧЕНІЙ.

При мастерской имѣются готовые Ризы.

Заказы высылаются и наложнымъ платежомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *Ф. А. Павалакій.*